

На правах рукописи

ГУСЕВ Александр Викторович

**МЕСТНАЯ ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА ОБЛАСТЕЙ
ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА РОССИИ В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД
И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1932 – 1945 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Иваново – 2014

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Костромской государственной технологической академии»

Научный консультант	доктор исторических наук, доцент Волкова Елена Юрьевна
Официальные оппоненты	Козлов Николай Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор, АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина», кафедра истории, профессор Серебрянская Галина Владимировна, доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет», кафедра отечественной истории и культуры, профессор Веселов Виктор Романович, доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Костромской государственной академии культуры и искусств им. Н.А. Некрасова», кафедра истории России, профессор
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Защита диссертации состоится 23 мая 2014 г. в 10 часов 00 минут на заседании Диссертационного совета Д 212.062.02 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Тимирязева, д. 5, ауд. 101.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» и на сайте ИвГУ <http://ivanovo.ac.ru/ru/science/attestation-science>

Автореферат разослан «___» _____ 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Дмитрий Игоревич Полывянный

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования. История борьбы советского народа против германской агрессии 1941-1945 гг. была и остается важнейшим ресурсом нравственного подъема современного российского общества, возрождения в нем патриотических начал и национальной гордости. Малоизученной темой является история организации местной противовоздушной обороны (МПВО) в предвоенные годы и ее роль в Великой Отечественной войне. Проблема формирования МПВО, участия в ее создании и деятельности широкой общественности страны в 1932-1945 гг. еще не стала предметом специального исторического исследования.

Объектом исследования является местная ПВО России как система организационных, военно-политических и социально-экономических мер по обеспечению защиты населения и объектов от нападения извне.

Предметом исследования является становление и функционирование системы МПВО областей Центрального района России по подготовке к защите населения и объектов от нападения противника в 1932 – 1941 гг., выполнение ею возложенных на нее задач в период Великой Отечественной войны.

Хронологические рамки исследования ограничены двумя рубежами. Нижняя временная рамка обусловлена тем, что 4 октября 1932 г. СНК СССР утвердил новое Положение о противовоздушной обороне Союза ССР, согласно которому была официально учреждена МПВО СССР, как составная часть системы ПВО страны. Верхняя временная рамка – окончание Великой Отечественной войны. Такие временные границы позволяют целостно рассмотреть работу системы МПВО СССР, особенности ее становления и практической деятельности в Центральном районе РСФСР в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны.

Территориальные рамки работы включают в себя Московскую, Ивановскую, Ярославскую, Рязанскую, Тульскую, Смоленскую, Калининскую, Калужскую и Костромскую области, которые в 50-е годы XX века были выделены в Центральный район РСФСР. Автор рассматривает административно-территориальное деление областей сложившееся на период 1941 года.

Выбор региона обусловлен его политической и экономической значимостью в жизни страны в предвоенные и военные годы, а также его территориальной, исторической и культурной общностью.

Целью диссертационного исследования является развернутый конкретно-исторический анализ процессов становления и функционирования системы МПВО областей Центрального района РСФСР с целью выявления общих и специфических черт ее развития в указанные годы.

Для ее достижения определены следующие **исследовательские задачи**:

- рассмотреть МПВО областей Центрального района РСФСР как часть общей системы противовоздушной обороны страны;
- проанализировать основные этапы и направления, формы и методы деятельности местных органов власти региона по подготовке населения и объектов народного хозяйства к противовоздушной и противохимической обороне в предвоенные и военные годы;
- выявить основные факторы, влиявшие на принятие местными органами власти управленческих решений, их практическое выполнение и результативность в деле отражения воздушного нападения противника;
- выявить общие и специфические тенденции в содержании, формах и методах текущей деятельности системы МПВО Центрального района РСФСР как в предвоенный период, так и в годы Великой Отечественной войны;
- показать многогранное участие населения Центрального района РСФСР в системе МПВО, ее готовность к отражению нападения противника.

Степень изученности темы, анализ источников исследования и методология исследования подробно раскрыты в первой главе диссертации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. К 1932 г. были заложены основы организации и методики деятельности местной обороны СССР, подготовлены кадры и первые формирования, создав тем самым условия для перехода к единой системе местной ПВО. Руководство страны изначально считало необходимым всестороннее задействовать гражданское население в создании эффективной защиты городов и объектов от ударов противника с воздуха.

2. С октября 1932 г. центральными и местными властями, оборонными обществами проводилась работа по складыванию сети МПВО СССР, базовой и направляющей частью которой стала МПВО Центрального района РСФСР. Этому способствовал сам статус г. Москвы и Подмосковья, их службы гражданской защиты напрямую координировали усилия профильных подразделений рассматриваемого нами региона и опосредовано влияли на текущую деятельность всей структуры пассивной обороны страны.

3. Накануне войны была решена задача прикрытия населения и объектов с воздуха, но не удалось осуществить все необходимые мероприятия по повышению потенциала и эффективности его реагирования на действия вражеской авиации. Акцент делался на упрочение приграничной зоны СССР: в Центральном районе РСФСР особое внимание уделяли МПВО Смоленской и западным районам Московской областей и особенно г. Москве.

4. До войны подготовка трудящихся по ПВХО прошла три временных стадии развития: осень 1932 г. – лето 1934 г., осень 1934 г. – 1938 г. и 1939 г. – июнь 1941 г. До осени 1934 г. был характерен узковедомственный, армейский подход к складыванию единой сети МПВО, подключение к делу ее строительства лишь актива общественности. Доминировал метод ударных кампаний. С осени 1934 г. началось вовлечение широких слоев населения в оборонную работу. Качественное отличие тех лет – усиленное внимание на низовое звено МПВО (группы самозащиты при жилом секторе). В Центральном районе РСФСР родились и были апробированы многие новации осени 1934 г. – 1938 г. (движение значкистов, формирование и обучение групп самозащиты, новые программы обучения, строительство зданий и убежищ для населения по требованиям МПВО и др.). 1939 г. – июнь 1941 г. – кульминационный период в упрочении сети МПВО. Появляются новые формы организации обучения: групповые, командные и отрядные подразделения, объектовые кружки и медицинские школы, сборы и летние лагеря. Общим куратором работы на местах становятся военные отделы при партийных органах. Начинают отрабатываться навыки взаимодействия боевых структур ПВО и гражданских подразделений МПВО. Центральный район РСФСР продолжал быть лидером в инновациях организационного и методического плана по упрочению сети МПВО страны.

5. Проведенная до войны напряженная работа уже летом 1941 г. дала положительные плоды. На успех форсированной перестройки и поступательного развития системы МПВО Центрального района РСФСР повлияли относительная отдаленность от фронтовых и прифронтовых зон и сплочение населения перед реальной опасностью. Выявился и ряд недостатков в ее организации и деятельности: нехватка убежищ, отсутствие опыта у формирований МПВО и групп самозащиты жилого сектора в ведении спасательных и аварийных работ.

6. Сеть МПВО Центрального района РСФСР понесла значительный урон в результате внезапного нападения противника, его массированного наступления и бомбовых ударов с воздуха в июне – декабре 1941 г. Несмотря на это, пусть ослабленная, она выстояла, сохранилась как целостная и боеспособная единица системы обороны страны. Особая заслуга в этом принадлежит МПВО г. Москвы и области. Боевая деятельность сети местной самообороны велась на западных и юго-западных территориях Центрального района РСФСР. Ярославская и Ивановская области еще оставались тыловыми на начальном этапе войны.

7. Подготовка населения Центрального района РСФСР к ПВХО была организована и проведена лучше на тех территориях, которые в 1941 г. были частично оккупированы, а в 1942 г. стали прифронтовыми. Здесь постоянная угроза воздушного нападения противника поддерживала высокий уровень ответственности населения к выполнению правил противовоздушной обороны. Но ло-

гика войны влияла на логику развертывания механизма МПВО. Отмена статуса прифронтовых территорий (Калининская, Калужская, Тульская области) вела к падению активности населения в поддержании сети МПВО. Перестройка боевого режима МПВО в сугубо гражданский процесс функционирования уже в конце 1943 г. была характерна для Центрального района, окончательно ставшего тыловым. Но переход на мирные рельсы развития МПВО не помешал реализовывать всеобщую подготовку населения по нормативам ПВХО.

8. Восстановление сети пунктов МПВО на освобожденных территориях Центрального района РСФСР шло медленно, и эту тенденцию не могли переломить ни местные и центральные власти, ни локальные бомбардировки вражеской авиации летом 1943 г., ни меры материального стимулирования бойцов формирований МПВО. Решения от 16 июня и 12 июля 1943 г. превратили спецподразделения местной самообороны в хозяйственно-вспомогательную структуру НКВД и Советской Армии. Но гражданский характер данной структуры не был утрачен, продолжалось создание при крупных объектах аварийно-восстановительных отрядов, укрепление групп самозащиты в жилом секторе.

9. Первые шаги по демобилизации личного состава формирований МПВО были сделаны в начале 1944 г., а полностью данный процесс завершился осенью 1945 г. Исключение составили инженерные и пиротехнические подразделения МПВО. Нехватка инструкторского персонала и подготовленных бойцов, технические сложности по обезвреживанию взрывоопасных предметов, большой объем работ и усилия по поддержанию режима «минных карантин» на территориях региона привели к окончанию их деятельности лишь в 1946 г.

Научная новизна результатов исследования состоит в следующем:

1. Впервые в отечественной историографии комплексно исследуется проблема организационного становления и практической деятельности системы местной противовоздушной обороны на территории Центрального района РСФСР в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны.

2. Введен в научный оборот широкий круг архивных документов, что позволило разносторонне проанализировать деятельность советских и партийных органов власти в области МПВО на региональном уровне.

3. Раскрыт механизм военно-организаторской деятельности местных партийных и государственных структур по подготовке населения и объектов к отражению воздушного и химического нападения противника, выявлено его соответствие требованиям возрастающей военной угрозы в довоенный период и решаемым задачам в годы Великой Отечественной войны.

4. Определены основные этапы и направления работы местных органов власти, предприятий, учреждений, Осоавиахима в области МПВО.

5. Доказано, что организационная и практическая деятельность комитетов обороны прифронтовых городов в решении задач местной ПВО сыграла существенную роль в повышении эффективности проводимых мероприятий по защите населения и объектов от воздушного нападения.

6. Выявлены особенности подготовки населения региона к противовоздушной обороне и противохимической защите в условиях мирного и военного времени.

7. Определены факторы, влиявшие на содержание, ход и результативность военно-организаторской деятельности местных советских и партийных органов власти по защите населения и объектов от воздушного нападения и ликвидации последствий воздушных налетов. Показана инициатива масс по овладению знаниями в области МПВО и применению их в годы войны.

Достоверность выводов исследования подтверждается совокупностью многочисленных источников, на которых базируются обобщения и выводы диссертанта; введением в научный оборот большого массива новых документальных материалов из архивов РФ; применением соответствующих поставленным задачам исследовательских методов.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее фактический материал, обобщения и выводы могут быть использованы в научной и научно-педагогической деятельности, в дальнейшей разработке проблем, связанных с деятельностью местной ПВО и ее составных элементов на государственном и региональном уровнях, а также для специалистов гражданской обороны в их профессиональной деятельности.

Апробация результатов исследования. Основное содержание диссертации отражено в 7 монографиях, 78 статьях и тезисах, общим объемом 94 п.л. 16 статей опубликовано в изданиях, рекомендованных ВАК России для публикации основных научных результатов исследования.

Основные положения и выводы апробированы на 58 международных, всероссийских, региональных и межвузовских конференциях. Материалы диссертации используются при преподавании специальных дисциплин на кафедре защиты в чрезвычайных ситуациях Костромского государственного технологического университета.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 07.00.02. - Отечественная история, а именно следующим областям исследования: п. 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п. 8. Военная история России, развитие ее Вооруженных сил на различных этапах развития; п. 23. История Великой Отечественной войны.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы, формулируются цель и задачи исследования, показана апробация его результатов.

В **первой главе** диссертации «**Историография, источники и методология исследования**» дан анализ научной разработанности темы, определены методологические подходы к ее раскрытию, представлен обзор источников. **Первый параграф** посвящен анализу историографии проблемы в рамках трех периодов: 1932 г.- 1950-е гг., 1960-80-е гг., 1990-е гг. – начало XXI в.

В работах, относящихся к первому периоду, проблема вооруженной защиты Отечества и, в частности, становления и развития общественных оборонных организаций активно поднималась в агитационно-пропагандистской и исследовательской литературе видными политическими и военными деятелями, публицистами и профессиональными историками¹. Среди таких публикаций выделяются работы, где акцент делается на выяснении значимости и боевого потенциала Осоавиахима СССР, которому отводилась роль базовой структуры в деле подготовки пополнений рядов РККА, школы военно-политического воспитания и технического обучения военным специальностям. В книге Н. Марковина был сделан первый крупный шаг в разработке истории МПВО довоенного периода; им предлагались меры по превращению этого общества в массовую военно-оборонную структуру, новые формы и методы активизации ее деятельности по ПВХО. Однако в этих разработках не наблюдалось комплексного подхода к решению задачи упрочения ПВО и, в частности, местной противоздушной обороны.

В послевоенные годы появился ряд исследовательских работ, посвященных руководящей роли партии в деле укрепления обороны страны². Идеологи-

¹ Медведев М.Е. Противовоздушная оборона страны.- М., 1932; Леонтьев Б. Осоавиахим – боевой резерв Красной Армии.- М., 1933; Он же. Вооруженный народ.- М., 1936; Якир И.Э. Комсомол – первый помощник в деле боевой подготовки.- Киев, 1936; Марковин Н. Осоавиахим – могучий резерв Красной Армии и Флота.- М., 1939; Глуховский С. Массовая оборонная работа профсоюзов.- М., 1941.

² Ушаков М.И. Большевики Западного Урала в борьбе за подготовку страны к активной обороне. Автореф. на соиск. канд. дисс. Молотов, 1952; Зарубина А.Д. Патриотизм женщин Москвы в Великой Отечественной войне.- М., 1953; Бурдина К.В. Коммунистическая партия Советского Союза – организатор патриотического подвига советских женщин в годы Великой Отечественной войны.- Ижевск, 1954 и др.

ческий подход предопределили односторонность и схематизм авторов в подборе и изложении материала. Новый шаг в изучении проблемы был сделан в дни празднеств 1947 г., посвященных юбилею организации Осоавиахим – ДОСААФ СССР. К ним был приурочен выход книг П.П. Кобелева, Н. Бочина и П.А. Белова¹. В данных публикациях основная историко-партийная линия повествования переплеталась с конкретным историческим материалом о создании, структуре, организации, формах и методах работы оборонного общества.

В 1957-1959 гг. вышли публикации И.В. Спиридонова, А. Сапарова, Д.В. Павлова, А.В. Карасева. В них история борьбы осажденного Ленинграда раскрывалась на материале о местной ПВО². Ленинградские ученые были одними из первых, кто начал интенсивную разработку проблемы.

В этот период отечественной историографией были достигнуты первые серьезные успехи в разработке проблемы местной противовоздушной и противохимической обороны 1930-х гг. – 1945 г. Специфика литературы 1932 г. – 1950-х гг. проявлялась в перманентно высокой мотивации ее изучения отечественными исследователями в связи со сложной международной обстановкой; в ярко-выраженных идеологической и агитационно-пропагандистской составляющих содержания публикаций; в отсутствии специальных и комплексных исследований по проблеме местной ПВО и в медленном и локальном процессе накопления фактов по проблеме (по отдельным периодам и территориям в годы войны 1941–1945 гг.).

Второй период отечественной историографии (60-80-е гг. XX в.) характеризовался интенсивностью процесса накопления и введения в научный оборот богатейшего фактического материала по существенным аспектам проблемы и «очеловечиванием» истории МПВО. В публикациях воссоздана галерея героев в лице организаторов, командиров и рядовых службы спасения; расширен спектр поднимаемых вопросов темы, в частности участие подразделений МПВО в восстановлении разрушенных вражеской авиацией и артобстрелами объектов народного хозяйства и жилого сектора в 1943 – 1945 гг.; показаны недостатки, свойственные службе спасения на первом и втором этапах Великой Отечественной войны. В результате проблема была выведена на уровень крупных регионов (Москва, Ленинград) и всей страны.

Конец 1960-х гг. ознаменовался выходом двух обобщающих изданий по теме диссертации: «Войска ПВО страны» (М., 1968) и «От МПВО – к Граждан-

¹ Кобелев П.П. XX лет Осоавиахима. М., 1947; Бочин Н. Всесоюзное добровольное общество содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ СССР). М., 1953. Белов П.А. Хранить и развивать славные традиции оборонного общества. М., 1957.

² Спиридонов И.В. Ленинграду 250 лет. М., 1957; Сапаров А. Дорога жизни. Л., 1957; Павлов Д.В. Ленинград в блокаде (1941 г.). М., 1958; Карасев А.В. Ленинградцы в годы блокады. 1941-1943 гг. М., 1959.

ской обороне» (М., 1969). Исследователей интересовали такие вопросы, как история создания местной ПВО до 4 октября 1932 г., организация и структура ее подразделений, массово-оборонная работа среди населения в довоенный период; организационная перестройка и непрерывное тактическое совершенствование деятельности ее формирований в годы войны, героические деяния специальных частей по укреплению ПВХО. Данное издание положило начало процессу систематизации конкретно-исторического материала по проблеме, подвело итог предшествующему этапу изысканий по проблеме. Стали издаваться работы, непосредственно посвященные проблеме МПВО в интересующие нас периоды, однако большинство из них носили юбилейный или научно-популярный характер, и лишь немногие – исследовательский.

В публикациях к очередному юбилею ДОСААФ¹ ключевым моментом являлся показ руководящей и созидательной роли общественно-политических системы в деле укрепления обороны страны. В научно-популярных работах² нередко вводились в научный оборот новые факты и статистика. Благодаря этим публикациям стала четче вырисовываться позитивная роль жестко-централизованной структуры по подготовке довоенного населения, объектов и учреждений к грядущим испытаниям. Но даже исследовательские работы продолжали страдать избирательным отбором и схематизмом в изложении материала, односторонностью в суждениях³.

По праву ведущим исследователем проблемы МПВО довоенного и военного периодов является А.Н. Беляев, которому на широком круге источников удалось показать широкую панораму героических дел системы МПВО Ленинграда в блокадный период войны, определить ее достойное место в оборонной структуре страны. Его публикации являются вершиной изысканий советских исследователей по проблеме.

Третий период отечественной историографии проблемы приходится на рубеж 1980-90-х гг. – начало XXI века. На 1990-е гг. пришелся всплеск работ военно-патриотического плана, где акцентировалась история массовых оборон-

¹ Укрепление обороны страны и ДОСААФ. М., 1972; Васильев И.Ф. Вместе с народом и армией. М., 1982; Егоров Г.М. Дело всего народа. М., 1987 и др.

² Малинин Г. Они ковали победу.- 1970.- № 5.- С. 6-7; В довоенные годы.- 1972.- № 1.- С. 10-11; В Великую Отечественную.- 1972.- № 5.- С. 12-13; Беляев А. Фронтовая магистраль.- 1974.- № 12.- С. 12-13; Котлуков К.Г. и др. Гражданская оборона вчера и сегодня.- М., 1975; Васютин Ю.С. Военно-патриотическое воспитание: теория, опыт.- М., 1984 и др.

³ Резников П. МПВО Москвы в годы Великой Отечественной войны.- Военно-исторический журнал.- 1973.- № 3; Беляев А. Развитие МПВО страны в 1918-1941 гг.- Там же.- 1973.- № 9; Беляев А. МПВО в первом периоде войны.- Там же.- 1975.- № 1; Он же. Местная противовоздушная оборона Ленинграда в годы Великой Отечественной войны.- Л., 1975; Он же. Местная ПВО страны в Великой Отечественной войне 1941-1945.- М., 1985; Алещенко Н.М. Московский Совет в 1941-1945 гг.- М., 1980; Еще один подвиг столицы.- М., 1984.

ных Обществ и, прежде всего, Осоавиахима и отмечались недостатки в их деятельности¹. Одной из причин упрощенного подхода исследователей рубежа ХХ/ХХІ вв. к проблеме было нарушение преемственности в ее разработке. Историков постсоветской поры данная тема пока мало интересует. В основном ее изучают специалисты Министерства РФ по чрезвычайным ситуациям или авторы, близкие к данному ведомству. В связи с этим подход их к сложным историческим коллизиям проблемы значительно сужается. Попыткой научного подхода к проблеме является коллективная работа под общей редакцией С. К. Шойгу, вышедшая двумя изданиями². Авторы опираются на источники, обобщают имевшиеся научные и научно-популярные наработки по проблеме, излагают интересный по содержанию материал о структуре и полномочиях, формах и методах, деятельности кадров МПВО, перестройке их работы в связи с начавшейся войной. Но в целом уровень исследования не выходит за рамки хрестоматийного изложения уже известного фактического материала, чему в немалой степени способствовал юбилейный характер изданий. Прослеживается схематизм в отборе и изложении фактов. Исключение составляют главы, посвященные деятельности МПВО в годы Великой Отечественной войны, насыщенные конкретно-историческим материалом. И все же акцент при изучении проблемы делается на деятельности городов – пунктов ПВО, бывших ареной военных сражений, исход которых оказал существенное воздействие на ход и итоги войны. До сих пор не нашла отражения в историографии деятельность городов – пунктов ПВО в тыловых регионах страны, особенно формирований, курируемых исполкомами местных Советов, их роли в укреплении всей системы защиты. О становлении и функционировании сил местной противовоздушной обороны в менее значимых пунктах (районные города, поселки, села и деревни) и говорить не приходится.

Другая причина недостаточной изученности истории МПВО – неразвитость региональной историографии проблемы. Ею сделаны лишь первые шаги

¹ Гражданская оборона / Под ред. Е.П. Шубина.- М.: Просвещение, 1991; Гошуляк В.В. Оборонно-массовая работа в СССР в годы довоенных пятилеток (1929-июнь 1941 гг.).- Дис....докт. истор. наук.- Пенза, 1991; Гошуляк В.В. Осоавиахим: страницы истории (1929-июнь 1941 гг.) / Историография и история социально-экономического и общественно-политического развития России.- Пенза, 1997; Вакурова О.А. Оборонно-массовая работа интеллигенции как одно из направлений ее общественно-организаторской деятельности в первый период Великой Отечественной войны (1941-1942) // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова.- Кострома, 1999; Гражданская оборона / Под ред. Е.П. Шубина.- М.: Просвещение, 1991; Агафонов Ю. ОСОАВИАХИМ, ДОСААФ, РОСТО: традициям верны.- М., 2006.

² От МПВО к гражданской защите» (исторический очерк)/Под редакцией С.К. Шойгу. М., 1998; От МПВО к гражданской защите. Страницы из истории МПВО – ГО – РСЧС субъектов Российской Федерации». М., 2004.

в данном направлении. Отрадно, что появляются локальные исследования как инициированные местными управлениями МВД и учебными заведениями юридического профиля¹, так и гражданскими исследователями².

В первых работах акцент сделан на нормативно-правовом статусе формирований и деятельности структур МПВО при местных управлениях НКВД, взаимоотношении милиции с общественными подразделениями системы защиты в деле поддержания общественного порядка. Во второй группе исследований дается историческая панорама деятельности партийных и общественных организаций, отдельных управленческих и исполнительных структур МПВО на местах, обосновывается их значимость в годы войны. В частности, в исследовании О.Ю. Олейника был дан анализ вклада местных структур Ивановской промышленной области в военно-оборонную работу и рассмотрен вопрос о трудностях и недостатках военного обучения граждан области в довоенный период.

Таким образом, процесс разработки проблемы пошел «в глубь», а это кратчайший путь к созданию содержательных и глубоких по анализу обобщенных публикаций по поднимаемой проблеме.

Во **втором параграфе** рассматриваются основные использованные источники, подразделенные на законодательные и нормативно-правовые акты, делопроизводственные материалы, статистику, опубликованные сборники документов, периодика, источники личного происхождения.

Первую группу источников составили законодательные и нормативно-правовые акты: постановления ЦК ВКП(б), декреты и постановления органов Советской власти. Сравнительный анализ этих источников позволяет выявить внутренние и внешние факторы, побуждавшие руководство СССР обратиться к оперативному решению проблемы МПВО, логику мышления и намерения лиц,

¹ История Смоленской милиции: Солдатский подвиг милиции (1941 – 1945 гг.) / Сост. В.А. Скрипников, М.Д. Хейсин, И.Л. Кречет. Смоленск, 2000; Гуков А.А. Организационно-правовые основы деятельности МПВО НКВД-МВД СССР (1932-1960 гг.): историко-правовой аспект: дисс....канд. юр. наук. М., 2006 и др.

² Олейник О.Ю. Проблемы подготовки трудящихся к защите Отечества в 1929 – 1936 гг (на материалах партийных и общественных организаций Ивановской Промышленной области): дисс...канд. ист. наук. Иваново, 1991; Чугунова Н.В. Тульский городской комитет обороны (1941-1943 гг.): Дисс....канд. ист. наук. Тамбов, 2003; Кузнецова О.В. Страницы истории ярославского отряда МПВО / Прифронтовая полоса. Ярославская область в годы Великой Отечественной войны / Сост. Т.В. Котова и др. - Ярославль, 2005; Истребительные батальоны УНКВД по Калининской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Местная противовоздушная оборона на территории Калининской области в 1940-1960 годах / Сост. В.Ф. Скрыбин. - Тверь, 2005; Никонова О.Ю. Воспитание патриотов: Осоавиахим и военная подготовка населения в уральской провинции (1927 – 1941 гг.). - М., 2010.

ответственных за оборону страны. Широко привлекались материалы из документальных публикаций¹, и из фондов центральных и местных архивов².

Вторая группа источников – делопроизводственная документация центральных и местных органов исполнительной власти, общественно-политических организаций и военно-патриотических обществ³ – позволяет изнутри взглянуть на технологию выполнения высшими инстанциями директивных указаний вождей по мобилизации и деятельности системы МПВО на разных этапах Великой Отечественной войны. Материалы региональных структур раскрывают деятельность местных структур власти, их адекватность и профессиональную пригодность в деле решения поставленных центром задач. Они незаменимы при анализе текущей деятельности МПВО и противохимической защиты в довоенный и военный периоды.

Третья группа – статистические источники. Центральные статистические публикации чаще всего приурочивались к юбилейным датам или имели тематический характер (демография, промышленность, труд и т.д.)⁴. Региональные статистические издания были в основном юбилейными⁵, но это не умаляет высокую научную значимость данной подгруппы статистических материалов. Знакомство с ними позволяет проникнуться пониманием наличных возможностей, человеческих и материально-технических резервов для решения задачи создания всенародной по охвату и эффективной по результатам усилий системы защиты страны.

¹ Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР в документах ВКП(б). – М., 1947; Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док-тов. 1917-1957. – М., 1957. – Т. 2. 1929-1945; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Изд. 9-е, доп. и испр.- М., 1985; Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941-1945): Д-ты и м-лы.- М., 1970; Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919-1952. Каталог. В 3-х т. Т. 3: 1940-1952.- М., 2001; Горьков Ю. ГКО постановляет (1941-1945): цифры, документы.- М., 2002.

² РГАСПИ. Ф. 17 (ЦК КПСС), Ф. 644 (ГКО СССР); РГВА. Ф. 37878 (МПВО); ЦАОПИМ. Ф. 3 (МГК); ГАИО. Ф. П – 327 (Ивановский обком партии) и др.

³ ГАРФ. Ф. 7577 (ОДВФ), Ф. 8355 (Осоавиахим); РГВА. Ф. 65 (Гл.упр. всеобщего военного обучения); ГАДНИКО. Ф. П – 2 (Калужский ГК ВКП(б)); ГАНИКО. Ф. Р – 384 (Костромской городской комитет обороны) и др.

⁴ Развитие советской экономики: Стат.м-лы.- М., 1947; Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах: Стат. сб.- М., 1957 РСФСР за 40 лет: Стат.сб.- М., 1958; Промышленность СССР: Стат. сб.- М., 1964; Страна Советов за 50 лет: Сб.стат.м-лов.- М., 1967; Труд в СССР: Стат. сб.- М., 1968; Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Стат. сб.- М., 1990; Женщины и мужчины России: Краткий стат. сб.- М., 2000 и др.

⁵ Калужская область за 50 лет: Стат. сб.- Калуга, 1967; Калининская область за 50 лет в цифрах. 1917-1967 гг.: Стат. сб.- М., 1967; Ярославская область за 50 лет в цифрах: Стат. сб.- Ярославль, 1967; Владимирская областная организация КПСС в цифрах. 1917-1988: Стат. сб.- Владимир, 1988; Тверская область в цифрах: К 50-летию Победы в Великой Отечественной войне: Стат. сб.- Тверь, 1995 и др.

В ходе работы с фондами столичных и региональных архивов были найдены статистические материалы о довоенной численности формирований МПВО, обучении гражданского населения нормам «Готов к ПВХО», материально-техническом обеспечении оборонных обществ, численности городов, составлявших сеть МПВО в начальный период войны, подготовке общественных инструкторов ПВХО и количестве обучавшихся нормам ПВХО в 1941 г.¹. В фондах РГАСПИ и РГВА были найдены сведения о числе батальонов МПВО к августу 1942 г., выполненных работах и жертвах разминирования среди пиротехников и населения в Тульской, Калининской, Рязанской и Калужской областях (1944 – 1946 гг.)².

В региональных архивах отложился материал о комплектовании частей МПВО, сдаче нормативов ПВХО населением, материально-техническом обеспечении системы защиты, работе в полевых лагерях ПВХО и на конкретных предприятиях по сдаче нормативов «Готов к ПВХО», количестве и численности подразделений Осоавиахима, строительстве укрытий и командных пунктов МПВО накануне Великой Отечественной войны (1936 г. – весна 1941 г.), формировании подразделений МПВО в начальный период, статистике налетов вражеской авиации на объекты Центрального района и понесенного от них ущерба, подготовке рядового и начальствующего состава частей МПВО, боевой деятельности структуры в прифронтовых городах³.

Четвертая группа источников – документальные публикации по проблеме. Директивная и инструктивная литература обогатила представления о законодательной базе рассматриваемой проблемы, особенно накануне и в начальный период войны⁴. Публикации, изданные центром, дают широкий исторический фон жизни общества, власти и страны в целом накануне и в годы Великой Отечест-

¹ ЦАОПИМ. Ф. 3 (МГК КПСС), ГАНИКО. Ф. 2 (Костромской горком ВКП(б); ТЦДНИ. Ф. 90 (Калининский горком ВКП(б); Ф. 147 (Калининский обком ВКП(б); ГАИО. Ф. П – 327 (Ивановский обком ВКП(б); РГВА. Ф. 37878 (МПВО СССР); ГАРФ. Ф. 8355 (Осоавиахим), Ф. 9401 (Секретариат НКВД-МВД СССР) и др.

² РГВА. Ф. 37878 (МПВО СССР); РГАСПИ. Ф. 17 (ЦК КПСС); ТЦДНИ. Ф. 147 (Калининский обком ВКП(б); ГАДНИКО. Ф. Р – 766 (Калужский облсовет ОАХ); ГАЯО. Ф. Р – 3631 (штаб МПВО г. Ярославля).

³ ТЦДНИ. Ф. 147 (Калининский обком ВКП(б); ГАДНИКО. Ф. 766 (Калужский облсовет ОАХ); ГАЯО. Ф. Р – 3631 (штаб МПВО г. Ярославля); ГАИО. Ф. П – 327 (Ивановский обком ВКП(б); ЦНИТО. Ф. 3039 (Тульский горком обороны) и др.

⁴ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР). М., 1917-1938; Законодательные и административно-правовые акты военного времени. С 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. - М., 1942; Собрание узаконений и распоряжений правительства РСФСР. М., 1939-1945; Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР за 1941-1945 гг. - М., 1946; Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1; 1959. Т. 2.; Важнейшие законы и постановления Советского государства за время Великой Отечественной войны. - М., 1946;

венной войны. Как правило, в них представлены документы, показывающие высокий накал патриотизма в обществе, руководящую роль партии и ее помощников (комсомол, профсоюзы, военно-оборонные общества) по повышению боевой и политической подготовки армии и актива членов оборонных обществ, беспартийной массы населения.

Региональные документальные публикации¹ отличаются насыщенностью конкретно-исторического материала по периоду Великой Отечественной войны: документы о реакции региональных партийных структур на начало войны, первых мерах властей по налаживанию системы местной ПВО, информационные справки обкомов ВКП(б) в ЦК партии о постановке организации формирований и подготовке личного состава МПВО в начальный период войны, сообщения об ущербе от налетов вражеской авиации, работе специальных подразделений МПВО.

Все это позволяет приоткрыть завесу над неоднозначными процессами организационного и оперативного плана, сопровождавшими становление и функционирование системы МПВО накануне и в годы войны

Пятую группу источников составляют материалы периодической печати: центральные газеты «Правда», «Известия», «Труд», «Комсомольская правда», «Красная звезда», «На страже», журналы «Большевик», «Вестник ПВО», «Химия и оборона», «За оборону», «Военные знания», «Военно-исторический журнал», «Гражданская оборона СССР», «Гражданская защита». Особая их ценность в оперативном изложении многоплановой информации. Общественно-политические издания («Правда», «Известия», «Комсомольская правда» и др.) интересны информацией нормативно-директивного плана (постановления ЦК ВКП(б) и СНК, приказы ГКО и НКО, указы Президиума Верховного Совета СССР и др.), констатацией героических действий бойцов частей и подразделений МПВО, списками награжденных, постановкой проблем наличной системы МПВО на разных этапах войны.

Центральные ведомственные издания, периодика военно-оборонных обществ («Бюллетень ЦС Осоавиахима СССР», «Вестник ПВО», «Военно-

¹ Битва за Тулу: Сб. док-тов и м-лов.- Тула, 1969; Ивановцы в Великой Отечественной войне. 1941-1945: М-лы, цифры, факты.- Иваново, 1970; Страницы народного подвига (Калининская область в годы Великой Отечественной войны): Сб. док-тов и м-лов.- М., 1974; Кострома – фронту: Сб. док-тов.- Ярославль, 1975; Смоленская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Сб. док-тов и м-лов.- М., 1977; Все для победы (Тульская область в годы Великой Отечественной войны): Сб. док-тов и м-лов.- Тула, 1985; Была война...: Сб. док-тов и м-лов. 1942-1945 гг.- Кострома, 2004; В грозном 41-ом: Сб. док-тов и м-лов. 22 июня – 31 декабря 1941 г.- Кострома, 2001; Москва прифронтовая. 1941-1942 гг.: Архивные д-ты и м-лы.- М., 2001; Прифронтовая полоса. Ярославская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сб. статей, док-тов и м-лов.- Ярославль, 2005.

санитарное дело», «На страже», «За оборону», «Красная Звезда», «Труд», «Химия и оборона» и др.) печатали материалы текущего плана, распространяли передовой опыт организации структуры МПВО, подготовки рядового и командного состава, факты боевой и аварийно-восстановительной деятельности специальных подразделений МПВО, подвигах бойцов и их награждениях. На страницах изданий помещались инструктивные и методические разработки программ обучения, проведения учений и соревнований по сдаче норм «Готов к ПВХО».

Региональные издания – «Рабочий край» (Иваново), «Знамя» (Калуга), «Пролетарская правда» (Калинин), «Северная правда» (Кострома), «Московский большевик» (Москва), «Рабочий путь» (Смоленск), «Коммунар» (Тула), «Северный рабочий» (Ярославль) – сосредотачивались на показе деятельности системы самозащиты на местном материале.

Шестую группу составили источники личного происхождения – мемуары, письма, дневники¹. Воспоминания простых граждан, входивших в состав формирований МПВО, передают психологическое состояние тревожных предвоенных и суровых военных лет. Характерной чертой этих сборников явилось раскрытие фактов непосредственного участия населения в мероприятиях защиты от воздушного нападения ударов противника. Значительно меньше были освещены трудности, с которыми пришлось столкнуться бойцам и командирам МПВО при восстановлении объектов народного хозяйства и жилого фонда, обезвреживании невзорвавшихся авиационных бомб и снарядов, разминировании территорий и объектов; социально-бытовые условия жизни самих бойцов формирований местной противовоздушной обороны.

Использованные при написании диссертационной работы источники позволили с полнотой и достоверностью воссоздать цельную картину роли и места системы местной противовоздушной обороны в мероприятиях подготовки и по защите населения и объектов от воздушного и химического нападения в предвоенный период и в годы войны.

В третьем параграфе раскрывается методология исследования.

В основе методологии исследования заложено диалектическое понимание процесса исторического развития, признание причинно-следственных связей

¹ Гвардия тыла.- М., 1962; Подвиг тыла.- М., 1970; Октябрем рожденные.- М., 1967; Борисов Б.А. Школа жизни.- М., 1971; По сигналу воздушной тревоги: Воспоминания.- Л., 1974; Малыгин А.Н. Рабочая Тула сражается.- М., 1974; Он же. Рабочая Тула сражается: Записки бывшего секретаря райкома партии.- М., 1982; Дочери России.- М., 1975; Сто интервью с советскими женщинами.- М., 1975; Еще один подвиг столицы: Сб. воспоминаний.- М., 1984; Москве – воздушная тревога! Местная ПВО в годы войны: Сб. воспоминаний.- М., 1991; Вспомним, товарищ: Кн. воспоминаний ветеранов Тверского упр. безопасности.- Тверь, 1995; Кац Г. Далекое – близкое: Воспоминания воен. журналиста.- Тверь, 1999 и др.

событий и явлений, в том числе важной роли субъективного фактора в истории. *Диалектический подход* к соотношению общего и особенного в историческом развитии позволяет выявить сложную и противоречивую картину условий и процесса формирования массового и индивидуального сознания в деле осуществления задачи всеобщей и обязательной подготовки населения страны, а также объектов народного хозяйства к противовоздушной обороне в 1932-1945 гг., структуру и динамику установок на военное обучение, эволюцию подходов партийно-советской системы к вопросам создания МПВО. Он помогает полнее раскрыть сущность и содержание проводимых защитных мероприятий.

В исследовании последовательно проводится *принцип историзма*, системный подход, принципы научной объективности и достоверности, включающие в себя понимание истории как процесса, связи между событиями во времени.

В работе автором используются *общенаучные методы исследования* (исторический и метод классификации), а также *специальные и междисциплинарные методы*: проблемно-хронологический, историко-сравнительный, ретроспективный, системный, статистический. Это позволило показать изменения, происходившие в организации системы ПВО страны, в использовании активных средств борьбы и мероприятий МПВО; отразить особенности работы партийных и советских органов различных областей региона с учетом их расположения к линии фронта; выявить связи наиболее значимых факторов, влияющих на становление, развитие деятельности штабов и формирований местной противовоздушной обороны до и в годы Великой Отечественной войны.

Таким образом, многообразие методов исследования и комплексное их применение позволяет создать объективную картину роли системы МПВО в подготовке населения и объектов народного хозяйства страны к воздушному и химическому нападению противника и при решении задач ликвидации последствий авиационных и артиллерийских ударов в годы войны.

Во **второй главе «Организационное становление системы МПВО в предвоенный период (1932 – июнь 1941 гг.)»** раскрываются предпосылки создания и развития единой системы местной ПВО СССР, организационно-правовые основы деятельности системы МПВО, показана подготовка населения к ПВХО в довоенный период.

В **первом параграфе** прослеживаются первые меры Советской власти по формированию системы защиты населения и объектов крупных городов от воздушного и химического нападения противника. Для этапа гражданской войны были характерны сохранение преемственности в организации, кадровом обеспечении и обязанностях рядового и командного состава специальных частей, наработанные царской армией к началу XX в.; приемлемый для того времени уровень поддержания безопасности крупных городов и важнейших объектов от

воздушных угроз противника; локальность размещения и сферы действия, а также узко-армейский состав и закрытость деятельности сети МПВО.

После окончания гражданской войны центр принимает директивы, постановления и приказы по совершенствованию ПВО страны. Разворачиваются боевые структуры ПВО и сеть городов-пунктов ПВО, готовятся для них командные кадры (1925– 1927 гг.). Территориальные части ПВО переводятся на кадровый состав (1931 г.). Подключается общественность через военно-оборонные общества. Координирующую роль берут на себя Управления ПВО при военных округах (1929 г.) и VI-е Управление штаба РККА(1930 г.). Складываются основы организации местной ПВО СССР по защите населения и объектов тыла от нападения врага.

Во **втором параграфе** рассматриваются конкретные организационно-правовые мероприятия по созданию единой системы местной ПВО. По «Положению о ПВО территории СССР» (от 4 октября 1932 г.) МПВО стала самостоятельной частью системы ПВО страны¹. Складывалась организационно-штатная структура и наличные силы МПВО. По линии военного ведомства создавались части МПВО войскового типа, по линии гражданских органов МПВО – невоенные формирования различного назначения. Они подчинялись командованию военных округов. Постановлением СНК СССР от 27 августа 1936 г. местные Советы и военное ведомство обязывались в течение 2 лет привести в полную готовность к ПВО объекты народного хозяйства и население во всех городах-пунктах ПВО страны². Определился и вопрос о финансировании мероприятий МПВО за счет местного бюджета. Военные отделы партии стали координаторами усилий местной власти и общественности в данном деле.

Идет формирование структуры МПВО и в Центральном районе РСФСР (Москва, Смоленск, Ярославль, Рыбинск, Калуга, Тула и др.). В каждом городе-пункте ПВО создавались участковые команды МПВО, а на предприятиях – команды, получившие название «объектовых». В каждом домоуправлении создавались группы самозащиты³. Так была создана стройная система МПВО. Она переходила под административное подчинение МПВО НКВД СССР (постановление СНК СССР от 7 октября 1940 г.), в оперативном плане курировалась НКО СССР⁴. Начальниками МПВО в городах и районах являлись председатели исполкомов соответствующих Советов. Усиленными темпами в предвоенные годы строились защитные сооружения и пункты управления МПВО. Так, в

¹ Советская военная энциклопедия.- М., 1978.- С. 253.

² Сборник законодательных актов СССР.- М., 1967.- Т. 9.- С. 132-134.

³ Беляев А.Н. Указ. соч.- С. 24.

⁴ Календарь памятных дат Российской военной истории (МПВО-ГО) // Гражданская защита.- 2002.- № 10.- С. 28.

1936-1939 гг. были построены 8 газоубежищ, 3 командных пункта МПВО во всех трех районах Смоленска. В 1939-1941 гг. дополнительно построено и оборудовано еще 9 бомбоубежищ¹. Серьезные меры к укреплению ПВО принимались в Москве. К началу войны защитные сооружения города позволяли укрыть до 680 тыс. человек².

В **третьем параграфе** показано многообразие форм и методов массово-оборонной работы среди населения Центрального района РСФСР в довоенный период. По инициативе местных властей проводились учения и тренировки по ПВХО, тушению зажигательных бомб и светомаскировке, соревнования санитарных дружин, организовывались группы самозащиты, химические отряды, на предприятиях ударные хозрасчетные бригады и оборонные цеха имени Осоавиахима³. Но охват молодежи оборонно-массовой работой был незначительным, отставали Ивановская область, Кострома и Калуга⁴.

Связано это было в основном с финансовыми трудностями и со слабой работой руководства оборонными обществами на местах. Ситуация стала меняться, когда деятельность всех добровольных организаций стало координировать военное ведомство⁵. Президиум ЦС Осоавиахима утвердил нормы «Готов к ПВХО», комиссия ЦИК СССР учредила соответствующий нагрудный знак⁶. К новым формам распространения санитарно-оборонных знаний в эти годы перешел и РОКК. В 1934 г. введены нормативы комплексов «Готов к санитарной обороне» (ГСО) и «Будь готов к санитарной обороне» (БГСО)⁷.

В областях Центрального района РСФСР началось массовое движение за сдачу норм на знак «Готов к ПВХО». На Смоленщине за 1936-1941 гг. было подготовлено 120 групп самозащиты, 105 тысяч человек выполнили нормативы комплекса «Готов к ПВХО», 37 тысяч человек – нормативы «Готов к санитарной обороне». В Ивановской организации Осоавиахима в 1936 г. по области работало 320 кружков ПВХО, в которых занималось 9,5 тыс. человек⁸.

¹ От МПВО к гражданской защите. Страницы истории МПВО – ГО – РСЧС субъектов Российской Федерации / сост. В.А. Владимиров, Н.Н. Долгин, Ф.Г. Маланичев, МЧС России.- М.: Ин-октаво, 2004.- С. 39.

² ЦАОПИМ. Ф. П – 3. Оп. 66. Д. 26. Л. 2.

³ Рабочий край.- 1933.- 2 апреля.

⁴ Там же.- 1930- 18 мая; Северная правда- 1934- 2 декабря

⁵ Советская военная энциклопедия.- М., 1978.- С. 254.

⁶ Знак «Готов к ПВХО» учрежден в 1935 году по ходатайству ЦС Осоавиахима. Для получения знака члену Осоавиахима необходимо было быть ударником на производстве и активно работать по противовоздушной и противохимической обороне в своем доме, на фабрике, заводе, в колхозе, школе, учреждении. Кроме того, он должен был сдать все нормы «Готов к ПВХО» и иметь собственный исправный противогаз.

⁷ От МПВО к гражданской защите (исторический очерк).- М., 1998.- С. 31.

⁸ Региональное отделение ДОСААФ России Ивановской области: историческая справка // <http://dosaaf-ivanovo.ru/Main.html>. (дата посещения 24.09.2013)

С 1 февраля 1936 г. стали проводиться Всесоюзные военно-химические заочные соревнования. В них приняли активное участие команды предприятий, организаций, районов и областей Центрального района РСФСР. Только Москва зарегистрировала на 28 января 1936 г. 105 команд¹.

В 1939-1940 гг. занятия стали проводиться по 40-часовой программе ПВХО. Помимо тактических учений и тренировок по тушению зажигательных бомб и светомаскировке, санитарных дружин, стали организовываться массовые походы в противогазах. Как правило, в учениях принимали участие все структуры МПВО, Осоавиахима и РОКК Центрального района РСФСР. После сигналов «Воздушная тревога», подаваемых штабами МПВО, в учреждениях и на предприятиях трудящиеся надевали противогазы и продолжали работу в условиях ПВХО².

Массовое развитие движения за овладение знаниями в области МПВО началось в Москве. Почин принадлежал московским женщинам-работницам фабрики «Трехгорная мануфактура» им. Ф.Э. Дзержинского³. Активистки предлагали в короткий срок подготовить из числа женщин 50 тысяч командиров и политруков групп самозащиты МПВО. Этот призыв был подхвачен по всей стране. С 1939 г. в Москве проводились массовые соревнования молодежи по прикладным военным специальностям, в том числе около 6 тыс. учений по ПВО⁴. В 1940 г. – 3652 учения групп самозащиты МПВО, 578 объектовых, 1054 квартальных и 51 участковая тренировка⁵.

Однако в системе МПВО Центрального района РСФСР было еще много нерешенных проблем, особенно на низовом уровне. Они сводились к низкому уровню практической подготовки граждан к определенным действиям по защите населения и объектов от воздушного и химического нападения противника. Достаточно остро стоял вопрос и о подготовке специальных формирований и командно-начальствующего состава по ПВХО. Тогда роль координатора усилий на местах взяли на себя военные отделы при партийных органах. Работа пошла «вширь» (охват детей школьного возраста) и «вглубь» (новые формы, методы, программы обучения навыкам МПВО). Стали на постоянной основе функционировать оборонные комиссии при городских и районных исполкомах. В результате выполнение плана 1939 г. по подготовке значкистов ПХВО поднялось с 8 до 96,1% (Калининская область), количество первичных организаций ОАХ выросло в 1,7 раза, их состав – в 3 раза (Калуга). В Смоленском крае на-

¹ Северная правда.- 1936.- 28 января.

² Там же.- 1939.- 22 апреля.

³ Гусев А.В. Подготовка населения СССР к защите от воздушного и химического нападения в межвоенный период и в годы войны (1918-1945 гг.).- Кострома, 2012.- С. 48.

⁴ История Москвы: Краткий очерк. 3-е изд.- М., 1978.- С. 311.

⁵ Очерки истории Московской организации КПСС. 1883-1965.- М., 1966.- С. 559.

считывалось свыше 4,5 тысячи первичных организаций и 165 тысяч членов Осоавиахима, а к весне 1941 г. областной Осоавиахим обучил правилам ПВХО около 1 млн. человек, или 45 % взрослого населения по переписи 1939 г.¹

В 1940-1941 гг. деятельность Осоавиахима была кардинально перестроена. ЦС Осоавиахима разработал и ввел в действие новые программы военного обучения. Кружковая система была заменена учебными подразделениями: группы, команды и отряды. Усиливалась их военно-политическая подготовка. Политическая работа в лагерях и на сборах ПВХО проходила в разных формах: политинформации, политзанятия, лагерные собрания, митинги, вечера вопросов и ответов, беседы и читки газет, выпуск лагерных газет и боевых листовок.

Масштабы возможного воздействия противника на объекты оказывали сильное влияние на способы и формы подготовки населения, групп самозащиты и сил МПВО, на порядок взаимодействия их с другими организациями и СССР. Наибольшая ответственность по подготовке населения и формирований местной противовоздушной обороны Центрального района РСФСР в последний мирный год ложилась на штабы МПВО Москвы и Московской области.

Таким образом, в довоенный период была разработана программа организации обороны страны. Совершенствование противовоздушной обороны было неразрывно связано с распространением военных знаний среди широких масс трудящихся. Центр тяжести этой работе переносился в Осоавиахим. В результате его деятельности подготовка населения по ПВХО приняла массовый и всесторонний характер. К сожалению, издержкой «валового» подхода к обучению населения становилось снижение уровня компетентности значительной массы гражданского населения в знаниях и умениях по ПВХО².

В третьей главе «Становление и развитие системы МПВО областей Центрального района РСФСР в условиях войны: структура управления, организация и подготовка личного состава подразделений и формирований» исследуются вопросы перестройки структуры управления и организации местной ПВО в связи с началом Великой Отечественной войны (лето 1941 г.), подготовки и переподготовки населения и формирований местной ПВО региона к противовоздушной и противохимической обороне.

В первом параграфе раскрываются мероприятия по переходу довоенной системы МПВО на военные принципы функционирования (лето 1941 г.).

¹ ТЦДНИ. Ф. 90. Оп.1. Д. 499. Л. 107-109; ГАДНИКО. Ф. П – 2. Оп. 4. Д. 3. Л. 352; Владимиров. Указ. соч.- С. 40.

² Гошуляк В.В. ОСОАВИАХИМ: страницы истории 1929 – июнь 1941 гг. // Историография и история социально-экономического и общественно-политического развития России (вторая половина XIX – первая половина XX в.). Сб. научн. ст. Пенза, 1997.- С. 146-157.

К 18 часам 22 июня 1941 г. все штабы МПВО городов западных военных округов получили указания о введении «Угрожаемого положения», светомаскировке и о переводе участковых команд МПВО на казарменное положение. 2 июля 1941 г. газета «Правда» опубликовала передовую статью: «Каждое предприятие, каждый дом – крепость обороны»¹. 10 июля 1941 г. СНК РСФСР принял специальное постановление об организации МПВО в городах и населенных пунктах РСФСР². Оно обязывало горисполкомы создать службы оповещения и связи, охраны общественного порядка, медико-санитарную, противопожарную, аварийно-восстановительную, ветеринарную, светомаскировки. Для разъяснения положений постановления активно подключился агитационный аппарат страны. В те дни для населения г. Москвы было проведено более 150 тысяч бесед, распространено 2,5 млн. экземпляров памяток и 20 тысяч плакатов по МПВО. Населению показывали кинофильмы «Воздушная тревога» и «Химическая тревога»³.

Военная обстановка требовала развертывания системы МПВО на города, имевшие важное военное и экономическое значение. Штабы, службы и формирования местной ПВО начали создаваться повсеместно⁴. Вводились в действие оперативные планы, началось строительство убежищ, принимались меры по оповещению населения об угрозе воздушного нападения⁵.

Особое внимание руководства СССР было обращено на столичный регион. За действиями вражеской авиации наблюдение производилось из 19 городских и 220 районных наблюдательных постов и 375 постов приема донесений. Оповещение населения было организовано с помощью 130 сирен, 479 575 репродукторов и 406 уличных динамиков⁶. В Москве было построено 19 500 землянок и щелей (на 236 тысяч человек)⁷, 3332 коллективных укрытий, в том числе 719 газоубежищ и 2613 бомбоубежищ. В начале июля 1941 г. население столицы получило в личное пользование 400 тысяч противогазов, а затем их число было доведено до 2770 тысяч⁸. Для предотвращения пожаров от зажигательных бомб в Москве на предприятиях и жилых домах, помимо групп самозащиты, было организовано 12 736 противопожарных команд (состав – 205 220 человек). Все-

¹ Правда.- 1941.- 2 июля.

² Беляев. Указ. соч.- С. 38.

³ ЦАОПИМ. Ф. П – 3. Оп. 66. Д. 8. Л. 5.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 39. Л. 97.

⁵ От МПВО к гражданской защите: исторический очерк.- М.: «УРСС», 1998.- С. 45.

⁶ Алещенко Н.М. Московский Совет в 1941 – 1945 гг.- М., 1980.- С. 62.

⁷ Москве – воздушная тревога. Местная ПВО в годы войны.- М., 1991.- С. 144.

⁸ ЦАОПИМ. Ф. П – 3. Оп. 66. Д. 26. Л. 20.

го в формированиях МПВО столицы насчитывалось 650 тысяч бойцов, из них 3/4 составляли женщины¹.

Упрочивалась структура МПВО и в Ивановской, Калининской, Рязанской, Смоленской, Тульской и Ярославской областях. Так, в Калужском крае с началом войны тысячи граждан были объединены в различные формирования, создавались штабы МПВО и участки обороны. В самой Калуге за первые две недели войны при уличных комитетах было создано 484 группы самозащиты МПВО, в которых состояло 16 800 трудящихся, на предприятиях города организовывались санитарные дружины². Основу МПВО Тулы составляли районные штабы и отряды МПВО. Кроме этого, было создано 4439 групп самозащиты, противопожарных звеньев и других специальных формирований из местного населения численностью до 25 тысяч человек³, построено 7 700 убежищ полевого типа вместимостью 141 тысяч человек⁴.

Напряженная подготовительная работа по защите населения и объектов городов Центрального района РСФСР от нападения воздушного противника уже в начале войны дала плоды. Начальный период войны, совпавший с перестройкой всей работы системы МПВО, выявил в ее организации и деятельности ряд недостатков, требовавших экстренного исправления: не везде был детально разработан порядок оповещения граждан об опасности воздушного нападения; в некоторых городах не хватало убежищ, особенно в жилых домах; сказывалось отсутствие практического опыта личного состава формирований МПВО и групп самозащиты жилого сектора в ведении спасательных и неотложных аварийно-восстановительных работ.

Во **втором параграфе** показана специфика содержания, форм и методов обучения населения и формирований основам МПВО в условиях нестабильной военной обстановки применительно к областям Центрального района РСФСР.

По постановлению СНК СССР от 2 июля 1941 г. все мужчины от 16 до 60 лет и женщины от 18 до 50 лет привлекались к участию в группах самозащиты МПВО на предприятиях, в учреждениях и жилых домах. Детей в возрасте от 8 до 16 лет предполагалось обучать правилам пользования средствами индивидуальной защиты и порядку поведения при воздушных налетах. Подготовка населения по нормам «Готов к ПВХО», инструкторов-общественников ПВХО и личного состава групп самозащиты МПВО в жилых домах возлагалась на Осоавиахим, материальное обеспечение обучения групп – на исполкомы советов.

¹ Гусев А.В. Защита населения и объектов Москвы от воздушного нападения в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).- Кострома, 2010.- С. 93.

² ГАДНИКО. Ф. П – 2. Оп. 4. Д. 13. Л. 88.

³ Малыгин А.Н. Указ. соч.- С. 168.

⁴ Жданов И. МПВО – ГО – Мин. ЧС // Тул. изв.- 1995.- 20 апреля.

Перед организациями общества ставилась задача быстрее создания широкой сети консультативных пунктов, справочных столов по мероприятиям ПВО для гражданского населения. В областях, краях и республиках СССР, объявленных на военном положении, занятия должны были организовываться в два периода: в первую очередь – по 13-часовой программе и только по завершению ее – по обязательной 28-часовой программе. Во всех же остальных регионах обучение следовало проводить сразу по полной программе¹. В качестве инструкторов рекомендовалось привлекать весь ранее обученный актив ПВХО, подготовку недостающего инструкторского состава организовывать в школах ПВХО Осоавиахима и на вновь создаваемых курсах.

В областях Центрального района РСФСР осуществление вышеуказанных мер осложнялось близостью военных действий и частичной их оккупацией противником. Так, в Калининской области всеобщая подготовка населения к ПВХО проходила в условиях начавшейся оккупации. На 25 сентября 1941 г. в области было создано 47 учебных групп, подготовивших 1200 медицинских сестер, 2700 групп самозащиты, охвативших обучением более 130 тысяч человек. В Туле было создано и обучено правилам ПВХО 4439 формирований МПВО различного назначения численностью более 25 тысяч человек², в Калуге соответственно 484 и 16 800 человек³, в Рязанской области подготовлено свыше 858 тыс. человек, т.е. 80,9% граждан, подлежащих обучению, Ивановской области обучено 480 тыс. человек, создано и обучено свыше 1800 команд МПВО на предприятиях, 5300 групп самозащиты (238 тыс. человек)⁴.

Другая трудность – на освобожденных территориях интенсивно шла выемка призывных возрастов в армию, военкоматы не считались даже с тем, что обескровливали местные формирования МПВО. Отсюда, возрастал груз проблем по подготовке населения к ПВХО и вновь приписанного личного состава МПВО.

Третья проблема – на недавно освобожденных территориях практически отсутствовала кадры, учебно-материальная база и имущество организаций Осоавиахима, необходимое для подготовки населения к ПВХО. Отмеченные нами факторы создавали весной 1942 г. серьезные проблемы с укомплектованием и, как следствие, уровнем подготовки состава МПВО в Центральном районе РСФСР (Тульская, Калининская, Рязанская области).

¹ На страже.- 1941.- 3 июля.

² От МПВО к гражданской защите... С. 67.

³ В годы суровых испытаний: Калужская область в Великой Отечественной войне.- Тула, 1984.- С. 18.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 8. Д. 44. Л. 3.

На особом контроле высшего руководства страны стояла работа по подготовке населения и частей МПВО к ПВХО в г. Москве и Московской области. Уже в начале июля 1941 г. в городе было создано 3328 групп самозащиты и 491 пост ПВХО, охватившие почти все домоуправления столицы. Горсовет ОСО оперативно организовал сеть курсов и школ ПВХО, в которых было подготовлено около 500 человек начальствующего состава групп самозащиты и 5600 инструкторов¹. Всего в Москве действовало три городские и 25 районных школ ПВХО. В этих школах было обучено почти 31 тысяча и прошли переподготовку более 20 тысяч инструкторов².

Отметим, что ни одна область Центрального района не выполнила директивы центра о всеобщей подготовке населения к ПВХО. Ниже других были показатели Ивановской и Ярославской областей. Объяснить сложившуюся ситуацию только личной безответственностью должностных лиц, отвечавших за подготовку населения к ПВХО, нельзя. Здесь действовал комплекс причин, отмеченных нами выше. Логика войны задействовала логику развертывания механизма МПВО, а степень его эффективности напрямую зависела от участия гражданского населения Центрального района РСФСР в защите страны.

Третий параграф посвящен совершенствованию системы подготовки населения и формирований МПВО в 1943 г. – мае 1945 г.

Снижение активности действий авиации противника позволило ГУ МПВО НКВД и Осоавиахиму больше уделять внимание совершенствованию подготовки и переподготовки населения к ПВХО. В новых программах обучения повышались требования к знаниям основных средств наземного химического нападения и мерам защиты от них³. Выпускались массовым тиражом учебные пособия и инструкции, проводились конкурсы наглядных пособий по противохимической защите⁴.

В 1943 г. стали нарастать масштабы охвата населения учебой по нормативам ПВХО. В г. Калининe было обучено 83% жителей (на 27 февраля), Ивановской области и г. Костроме соответственно 86,3% и 90% населения (на 1 мая)⁵.

В марте 1943 г. Президиум ЦС Осоавиахима СССР и РСФСР отчитался в том, что организации ОАХ в основном закончили всеобщую подготовку населения к ПВХО. По Центральному району РСФСР лидировала организация

¹ Кузнецов А.Д. В годы суровых испытаний.- М., 1985.- С. 103.

² Там же.

³ От МПВО к гражданской защите (исторический очерк).- М., 1998.- С. 80.

⁴ Лепин Н., Мандражицкий М. Гражданский противогаз.- М., 1943; Малышинский А. Противохимическая защита.- М., 1943; Семенович Н. Детский противогаз.- М., 1943.

⁵ Московская оборонная: Сб. М., 1984.- С. 56; ТЦДНИ. Ф. 90. Оп. 1. Д. 653. Л. 14; ГАИО. Ф. П – 327. Оп. 7. Д. 1023. Л. 15.

Осоавиахима г. Москвы. Она выполнила установленное для нее контрольное задание на 105,5 %¹.

Такой результат был вполне закономерен для столицы. За ней следовали Ивановская и Ярославская области, что тоже было понятно: они не подвергались бомбардировкам и временной оккупации со стороны противника. За ними следовали территории бывшие прифронтовыми и временно оккупированными: Смоленская, Тульская, Рязанская, Калужская области.

Летом 1943 г. заработали факторы, оживившие деятельность структур МПВО на территориях Центрального района РСФСР. Бомбардировки и административный прессинг центра на местное руководство заставили местные власти и организации ОАХ активизировать силы и возможности в заданном центром русле. Позитивную роль сыграли и новые формы и методы привлечения и подготовки населения к сдаче норм «Готов к ПВХО». Сам процесс обучения все более приобретал характер ударных кампаний. Именно летом 1943 г. по регионам страны прошли 9-е Всесоюзные химические соревнования. Области Центрального района РСФСР приняли в них самое активное участие. Именно с этого времени просматривается положительная тенденция в обучении всех категорий граждан и формирований МПВО. Так, по итогам на 1 января 1944 г. Центральная комиссия СНК СССР оценила Ивановскую область как «удовлетворительно закончившую в основном обучение всех граждан по нормам ПВХО»².

Это позволило ЦС ОАХ увеличить до 104 часов программу обучения взрослого населения по ПВХО на 1944 г.³. Ставились теперь задачи переподготовки по 6-часовой программе ПВХО лиц, прошедших обучение. При этом особое внимание обращалось на обучение учащихся школ 1928 и 1936 гг. рождения⁴.

Успех выполнения плана практических мероприятий сетью МПВО Центрального района РСФСР ярко отразился в дни проведения 10-х Всесоюзных химических соревнований. На них Ивановская область заняла 6-е место среди областных организаций Осоавиахима⁵. Только лекций, докладов и бесед было прочитано 3316 (с охватом 375 408 человек), показан 501 кинофильм по тематике ПВХО (418 218 человек). Особенностью обучения населения в этих соревнованиях явились плановые тренировки в противогазах и проведение учебных химических тревог без предупреждения и с применением активных средств. В области было проведено 1497 походов и тренировочных работ в противогазах

¹ Московская оборонная: Сборник. - М., 1984. - С. 56.

² ГАИО. Ф. П – 327. Оп. 7. Д. 1279. Л. 52.

³ ГАДНИКО. Ф. Р – 766. Оп. 1. Д. 240. Л. 9.

⁴ Там же.

⁵ ГАИО. Ф. П – 327. Оп. 7. Д. 1279. Л. 53.

(283 785 человек). Организовано 74 выставки по тематике ПВХО. По итогам социалистического соревнования по вопросам ПВХО Ивановская область на 1 ноября 1944 г. заняла 8-е место по стране¹. По состоянию на 1 декабря 1944 г. организациями Осоавиахима области было подготовлено по нормам ПВХО 129 % населения; 73 % граждан прошли переподготовку по 6-часовой программе; переподготовлено 210 % инструкторов-общественников; на 34 % выполнен план подготовки групп самозащиты жилого сектора². В Калининской области плановые задания по подготовке населения в 1944 г. в целом были выполнены. Было обучено 861 812, что составляло 105 % к заданию. В Калининской области по тематике ПВХО прошли: 5639 лекций и бесед (с охватом 305 117 человек), 5294 тренировки в противогазах (153 074 человек), 286 учений (38 402 человека), 172 радиовыступления, 1732 кинопоказа (344 817 человек), организовано 405 выставок и уголков МПВО³.

Но ряд областей Центрального района не справились с заданиями по подготовке и переподготовке населения к ПВХО по новым и дополнительным программам обучения к установленным срокам, поэтому правительство РСФСР приняло решение об их переносе (на 1 января 1945 г.)⁴.

В 1945 г. в областях Центрального района РСФСР продолжилась подготовка населения и формирований МПВО к ПВХО, а также контроль со стороны местных партийных и советских органов за ее проведением. В феврале 1945 г. комиссия ГУ МПВО НКВД СССР проверила готовность населения Калужской области к ПВХО. В акте комиссии (от 26 февраля 1945 г.) было записано: «Население области закончило подготовку по нормам «Готов к ПВХО» с удовлетворительными знаниями»⁵. Всего в области за годы войны было подготовлено 350 074 человека, что составляет 113 % к заданию. Большое внимание в Калужской области уделялось переподготовке ранее подготовленного населения. Контрольное задание по переподготовке ранее подготовленного населения было на 118 %. За весь период Великой Отечественной войны было проведено 3223 лекции (с охватом 150 582 человека), показано 79 кинофильмов на оборонные темы, проведено 1075 тренировок (73 368 человек), организовано 663 уголка и выставок по ПВХО⁶.

Всеобщая обязательная подготовка населения Центрального района РСФСР к ПВХО была успешно завершена зимой 1944/45 гг. Система обучения знаниям и навыкам сыграла большую роль в мероприятиях по укреплению ты-

¹ ГАИО. Ф. П – 327. Оп. 7. Д. 1279. Л. 52.

² Там же.

³ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 2191. Л. 13, 16.

⁴ ГАДНИКО. Ф. Р – 766. Оп. 1. Д. 240. Л. 10.

⁵ Там же. - Оп. 2. Д. 36. Л. 13.

⁶ Там же. - Л. 15.

ла нашей страны, в мобилизации усилий всего советского народа на разгром врага.

В четвертой главе «Деятельность МПВО Центрального района РСФСР по ликвидации последствий воздушных ударов противника и решения других специальных задач (июнь 1941 г. – май 1945 г.)» рассматриваются вопросы боевой и аварийно-восстановительной деятельности системы местной ПВО региона в годы войны.

В первом параграфе рассматриваются вопросы функционирования МПВО региона в условиях свертывания ее практической деятельности (июнь – декабрь 1941 г.). В начале Великой Отечественной войны 93 города-пункта ПВО (из 121) оказались захваченными противником¹. Сложные времена переживали штабы и формирования МПВО Центрального района РСФСР. Так, к середине октября 1941 г. перестали функционировать структуры Смоленского, Калининского и Калужского МПВО в связи с оккупацией противником их территорий. Шло сворачивание пунктов местной ПВО Тульской и частично Рязанской областей.

Несмотря на это, хоть и ослабленная, она выстояла, сохранилась как целостная, боеспособная единица системы обороны страны в те дни. На местах достаточно оперативно выполнялись директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. В населенных пунктах формировались отряды народного ополчения для охраны коммуникаций и объектов, развертывалась сеть полевых медицинских учреждений для приема раненых с фронта. В начале июля 1941 г. во всех крупных городах области стали формироваться истребительные батальоны, в которые вошли объектовые команды и группы самозащиты МПВО. Эти структуры МПВО тесно сотрудничали с частями действующей армии. На улицах г. Смоленска силами МПВО воздвигались баррикады, устанавливались «ежи», строились противотанковые рвы, доты, на лесных дорогах устраивались завалы². А когда враг ворвался в южную часть Смоленска, то бойцы местной ПВО участвовали в уличных боях.

Воздушным налетам фашистской авиации подвергались и населенные пункты Тульской области. Часто пожарной охране приходилось тушить пожары, возникавшие одновременно в разных местах города, малыми силами, при отсутствии связи и бездействии водопровода³. Противнику не удалось нанести серьезных повреждений объектам Тулы. Формирования МПВО Тулы решали и другие задачи: построили поверхностный водопровод для пожаротушения, по-

¹ РГВА. Ф. 37878. Оп. 2. Д. 32. Л. 59.

² Курбатова П.И. Смоленская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. - Смоленск, 1958. - С. 17.

³ ГАТО. Ф. Р – 2230. Оп. 3. Д. 27. Л. 4.

мещения под госпитали и материальные склады, обеспечивали переселение населения с окраин города¹. Тула бесперебойно обеспечивалась электроэнергией, действовали котельные, водопровод и канализация. Решалась ими и задача организации питания. Бойцы МПВО становились продавцами, поддерживали порядок в очередях, обеспечивали его доставку в воинские части, охрану мельниц, хлебозаводов и магазинов².

В те дни выросла роль Москвы в структуре МПВО Центрального района РСФСР. В ночь первого массированного налета поступили сообщения о возникновении 1900 загораний. Наиболее крупные пожары охватили район Красной Пресни, Хорошевского шоссе, Белорусского вокзала, а также Волхонку и Кузнечный мост. В тяжелых условиях работали пожарные на Центральном аэродроме, там горели ангары и стоящие на поле самолеты. Высокую организованность и дисциплину проявило во время первого налета население столицы³. Остались только противопожарные звенья групп самозащиты домов. Из всех пожаров, которые возникли в Москве в результате первого налета, 80 % потушили сами москвичи⁴.

12 октября на заседании ГКО СССР было принято решение о создании Московской зоны обороны⁵. Москва стала прифронтовым городом. Значительная часть личного состава формирований МПВО строила оборонительные укрепления под Москвой, сооружала доты, блиндажи, противотанковые препятствия в городе. На всех предприятиях города силами персонала были организованы дружины для охраны предприятий⁶. В этот период бойцы МПВО привлекались к работе на оставшихся в городе предприятиях, производили оружие и боеприпасы, подвозили их войскам. Аварийно-восстановительные полки МПВО приспособили заводы, производившие железобетонные конструкции и мирную химическую продукцию, для выпуска взрывчатки и снаряжения. Бойцы МПВО установили 20 800 противотанковых и 5300 противопехотных мин, 70 полевых фугасов, заминировали 27 сооружений⁷. В период защиты Москвы из бойцов МПВО создавались стрелковые батальоны. Всего в действующую армию из МПВО столицы ушло более 12 тыс. человек. Непрерывно увеличивалась численность пожарных формирований МПВО столицы. К концу 1941 г. в Москве действовало более 9 тыс. пожарных команд (состав почти 200 тыс. че-

¹ Кириленко Н.Н. и др. Тульские градоначальники.- Тула, 2009.- С. 165-176.

² Там же.

³ Котлуков К.Г. и др. От МПВО – к гражданской обороне.- М., 1969.- С. 35.

⁴ Гулько С. По законам военного времени // Гражданская защита.- 2001.- № 5.- С. 20.

⁵ Каммерер Ю.Ю. и др. Указ. соч.- С. 18.

⁶ Правда.- 1941.- 22 октября.

⁷ РГВА. Ф. 37878. Оп. 2. Д. 1866. Л. 90.

ловек) и более тысячи групп самозащиты МПВО (около 108 тыс. человек)¹. В дни налетов они погасили 42 тыс. загораний, 2 тыс. пожаров, спасли сотни жителей и оказали помощь 6 тыс. пострадавшим². Были и потери: убито 1295 человек, ранено 5406 человек, 112 предприятий разрушено частично и 2 полностью, жилых домов соответственно 257 и 156³. Ни один военный объект от бомбардировок серьезно не пострадал и не прекратил свою работу⁴. Столь незначительным потерям и разрушениям во многом способствовали умение и оперативность боевых частей и формирований МПВО.

За первые два месяца войны воздушным ударам противника подверглась практически вся территория Центрального района РСФСР, за исключением Ярославской и Ивановской областей. В связи с этим на данных территориях не осуществлялась боевая и аварийно-восстановительная деятельность МПВО. Зато местные структуры ПВХО имели возможность проводить усиленную подготовку городов и объектов к защите от нападения противника с воздуха.

14 октября 1941 г. немецкие части захватили Калинин, до Ярославля им оставалось чуть более двухсот километров. Возникла угроза вторжения в северные районы Ярославской области. В ночь с 14 на 15 октября в Кремль к И.В. Сталину были вызваны первые секретари Ярославского обкома и горкома КПСС, Рыбинского, Костромского, Ивановского обкомов, а также горкомов Владимира и Коврова⁵. Совещание приняло решение о строительстве оборонительных сооружений уже с фронтальным охватом Ярославля, Рыбинска, Костромы и Иванова с продолжением в сторону Горького, об эвакуации предприятий Ярославля и Рыбинска, об усилении ПВО промышленных объектов. В соответствии с решением ГКО СССР от 22 октября 1941 г. в Ярославле, Рыбинске и Костроме постановлением бюро обкома ВКП(б) от 24 октября 1941 г. были созданы городские комитеты обороны⁶. Начались налеты немецко-фашистской авиации на Ярославскую область, где было полностью или частично разрушено свыше 3 тысяч жилых домов и различных построек⁷, в восстановлении которых бойцы МПВО и ремонтных бригад предприятий проявляли чудеса трудового героизма⁸.

¹ РГВА. Ф. 37878. Оп. 2. Д. 1866. Л. 90.

² Битва за Москву: Сб. воспоминаний.- М., 1968.- С. 464.

³ Беляев А.Н. Указ. соч.- С. 57.

⁴ Москва – фронту. 1941-1945.- С. 107-108.

⁵ Очерки истории Ярославской организации КПСС.- Ярославль, 1990.- С. 66-68.

⁶ ГАЯО. Ф. Р – 272. Оп. 224. Д. 91. Л. 37.

⁷ Прифронтовая полоса: Ярославская область в годы Великой Отечественной войны: Сборник статей, документов и материалов.- Ярославль, 2005.- С. 34.

⁸ Трудящиеся Ярославской области в годы Великой Отечественной войны.- Ярославль, 1958.- С. 104.

Первый период войны (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1941 г.) был тяжелейшим испытанием довоенной системы МПВО и военно-оборонных обществ. Стратегия и тактика деятельности системы МПВО разительно менялась в эти тяжелые месяцы войны. Местным властям приходилось создавать систему защиты населения и объектов заново с учетом сложившейся ситуации и горьких уроков начала войны. Система прикрытия в те дни находила в себе силы выстоять и трансформироваться в боеспособную структуру защиты населения и объектов народного хозяйства района.

Во **втором параграфе** рассматривается восстановление и развитие системы местной ПВО после ее реформирования летом 1943 г.

В начале декабря 1941 г. советские войска перешли в контрнаступление под Москвой. Ситуация в системе МПВО областей Центрального района РСФСР существенно изменилась. Сеть пунктов МПВО данного района стала восстанавливаться и укрепляться за счет освобождаемых Красной Армией территорий. Так, МПВО г. Калинина была восстановлена сразу же после освобождения города 16 декабря 1941 г. В городе были введены обязательные правила ПВХО для всех граждан¹. 30 декабря 1941 г. войска 49-й и 50-й армий Западного фронта освободили от немецких войск г. Калугу². И здесь местным властям при участии формирований местной ПВО удалось быстро восстановить производство, коммунальное хозяйство и наладить жизнеобеспечение населения (к весне 1942 г.). С началом весны 1942 г. жители и формирования МПВО предприятий приняли активное участие в строительстве западного оборонительного рубежа и Калужского городского узла сопротивления³.

Системы МПВО Калининской и Калужской областей в 1942 г. были успешно восстановлены, боеспособность местных формирований и их практическая деятельность давали положительные результаты. Видимо, сказывался на настроении местных властей и населения текущий статус прифронтовой зоны.

Хотя восстановление сети пунктов МПВО в Рязанской и Тульской областях шло более медленно, оно также завершилось к октябрю 1942 г. На темпы и качество процесса повлиял фактор истощения кадровых ресурсов вследствие эвакуации, мобилизаций и безвозвратных потерь. Но, на наш взгляд, большую роль в этом играл и сам настрой населения, не пережившего в полной мере нашествия врага и его бомбардировок, из-за чего продолжал превалировать довоенный подход к системе МПВО.

Сказанное выше в равной степени относится и к населению т.н. тыловых территорий Центрального района РСФСР: Ивановской и Ярославской облас-

¹ ТЦДНИ. Ф. 90. Оп. 1. Д. 570. Л. 7об.

² Калужский край: Документы и материалы (1941-1977 гг.).- Тула, 1987.- С. 330.

³ ЦНИТО. Ф. 177. Оп. 6. Д. 72. Л. 163.

тям. В тыловых условиях 1942 г. резко ослабло внимание к вопросам МПВО со стороны руководства предприятий и населения. Попытки местных властей переломить эту тенденцию, перевести задачи обороны в плоскость конкретных мер по укреплению системы защиты населения и объектов не давали эффекта, заканчивались на стадии принятия решений. Города Ярославской и Ивановской областей к ликвидации последствий воздушных налетов противника были не готовы. Такая самоуспокоенность и медлительность мер по упрочению системы МПВО была жестоко наказана противником. Все прифронтовые города Центрального района РСФСР, в том числе и г. Ярославль¹ подверглись воздушным налетам в июне 1943 г. Массированные налеты авиации противника на города Центрального района РСФСР, ранее не подвергавшихся такому воздушному воздействию, и их значительные материальные и людские потери заставили местные органы власти вновь обратить серьезное внимание на местную противовоздушную оборону, проверить ее состояния на подчиненных территориях и объектах (Тейково, Иваново, Кострома).

В системе МПВО г. Москвы и Московской области с весны 1942 г. по лето 1943 г. имелось 25 городов-пунктов ПВО. В 55 районах и городах области были созданы штабы, службы и формирования МПВО². Но и в г. Москве к концу весны 1943 г. стала наблюдаться тенденция ослабления деятельности системы МПВО. На некоторых столичных предприятиях местной промышленности и промкооперации снизилась мобилизационная готовность³. В то же время поступали донесения о готовящихся крупных налетах на Москву. В связи с этим Ставка ВГК усилила контроль над средствами ПВО и всей системой МПВО. Лично И.В. Сталин только в мае-июне 1943 г. 4 раза интересовался состоянием МПВО г. Москвы, давал указания, вызывал к себе людей, связанных с работой местной ПВО, требовал докладов о ее состоянии⁴.

Тенденция спада активности и численности формирований и групп самозащиты системы МПВО не осталась незамеченной высшим руководством страны. Было понимание, что это неизбежное следствие общей усталости гражданского населения, повседневно испытывавшего тяготы быта; истощения трудоспособных ресурсов, наличного рядового состава сил МПВО (рост лиц пожилого возраста, женщин и подростков). Да и на фоне ослабления воздушных налетов противника уже не стояла остро задача повсеместного вовлечения населения на спасательные работы. К тому же опыт военных лет показал, что самые массовые формирования МПВО (объектовые команды и группы самозащиты)

¹ ГАЯО. Ф. Р – 272. Оп. 224. Д. 1416. Л. 43.

² РГВА. Ф. 37878. Оп. 2. Д. 788. Л. 32.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1282. Л. 37.

⁴ Там же.- Л. 20-38.

при вводе в очаги поражения не справлялись с большим объемом разрушений и крупными пожарами. Для этого требовались высоко организованные и технически оснащенные формирования, которые могли бы оперативно выполнить поставленные перед ними задачи. 16 июня 1943 г. ГКО СССР принял постановление «О местной противовоздушной обороне»¹. В системе МПВО НКВД дополнительно создавались 4 инженерно-противохимических полка и 9 одноименных батальонов². В Центральном районе РСФСР планировалось сформировать: в Москве – 2-й инженерно-противохимический полк, Ярославле – 12-й, Иваново – 13-й, Коврове – 14-й отдельные батальоны МПВО войск НКВД³. На вновь созданные части возлагались задачи по обезвреживанию невзорвавшихся авиационных бомб, артиллерийских снарядов и мин, проведению аварийно-восстановительных работ на важных узлах городского коммунального хозяйства, обеспечению противохимических мероприятий на объектах государственного значения⁴.

12 июля 1943 г. СНК СССР принял постановление «О реорганизации формирований МПВО»⁵. Оно конкретизировало порядок создания в крупных административных и промышленных центрах отдельных городских батальонов (ОГБ) МПВО, предусмотренных решением ГКО от 16 июня 1943 г. Всего намечалось сформировать на базе участковых подразделений 132 ОГБ МПВО общей численностью около 70 тыс. человек. Должности командиров батальонов, рот, взводов укомплектовывались кадровыми офицерами, на личный состав распространялись требования уставов Красной Армии⁶.

В Центральном районе РСФСР городские батальоны были созданы практически во всех крупных населенных пунктах. В Иваново на базе участковых команд были сформированы 383 и 384⁷, Калинин 409 и 410⁸, Ярославле 363, 364 и 365 ОГБ МПВО, Смоленске – 435-й городской батальон МПВО численностью 464 человека. Батальоны укомплектовывались согласно приказу НКВД СССР от 16 июля 1943 г. путем мобилизации через военкоматы лиц, негодных к строевой службе в возрасте от 45 до 50 лет, и военнообязанных, годных к физическому труду, а также женщин в возрасте от 20 до 30 лет⁹. Текущее руководство батальонами осуществляли председатели исполкомов райсоветов. Реор-

¹ РГВА. Ф. 37878. Оп. 2. Д. 88. Л. 107.

² Там же.- Д. 10. Л. 214.

³ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 18. Л. 336.

⁴ От МПВО к гражданской защите (исторический очерк).- М., 1998.- С. 72.

⁵ РГВА. Ф. 37878. Оп. 2. Д. 10. Л. 220.

⁶ От МПВО к гражданской защите (исторический очерк).- М., 1998.- С. 73.

⁷ ГАИО. Ф. П – 1667. Оп. 1. Д. 16. Л. 56.

⁸ ТЦДНИ. Ф. 90. Оп. 1. Д. 700. Л. 13.

⁹ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 18. Л. 325.

ганизация формирований МПВО в военизированные части свидетельствовали о том, что местная ПВО в ходе войны постепенно поднималась на уровень Вооруженных Сил. Но она продолжала оставаться весьма специфической организацией. Ее основу составляли невоенизированные формирования и группы самозащиты¹.

К началу 1944 г. военная обстановка на советско-германском фронте позволила произвести некоторые сокращения мероприятий МПВО в отдельных районах страны. В то же время постановление СНК СССР от 2 июля 1941 г. оставалось в силе. Необходимость в этом объяснялась тем, что в отдельных местностях региона работа по поддержанию системы МПВО в постоянной боевой готовности заметно ослабла или вообще прекратилась. Так, были вскрыты серьезные недостатки в организационной работе штабов МПВО Москвы по боевой подготовке объектовых формирований и групп самозащиты, нарушения установленных правил по соблюдению правил ПВХО объектов. Исполком обязал руководителей предприятий, учреждений, наркоматов и председателей исполкомов райсоветов повысить ответственность в руководстве мероприятиями по МПВО подчиненных объектов и устранить отмеченные недостатки². Еще большие нарушения установленных правил ПВХО наблюдались в тыловых территориях Центрального района РСФСР (Кострома, Иваново). На сознание населения сильно влиял фактор безопасности.

9 мая 1945 г. в соответствии с распоряжением ГУ МПВО НКВД СССР было отменено угрожаемое положение на всей территории Советского Союза, а согласно постановлению СНК СССР от 23 сентября 1945 г. началась массовая демобилизация личного состава городских батальонов МПВО³.

В третьем параграфе освещается вопрос об обезвреживании авиабомб и разминировании территорий региона в годы войны. Первым подразделением в системе МПВО Центрального района РСФСР, приступившим к пиротехническим работам, был личный состав 3-го отдельного инженерно-противохимического полка (ОИПХП) (командир – Н.М. Буров). В зону его ответственности входила Москва и Московская область. В общей сложности за первый период Великой Отечественной войны личный состав этого подразделения обнаружил и обезвредил 7768 авиационных бомб, снарядов и мин⁴.

¹ Военные знания.- 1970.- № 5.- С. 7.

² Гусев А.В. Защита населения и объектов Москвы от воздушного нападения в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).- Кострома, 2010.- С. 126.

³ Беляев А.Н. Указ. соч.- С. 162.

⁴ Гусев А.В. Защита населения и объектов Москвы от воздушного нападения в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.- Кострома, 2010.- С. 108.

Обезвреживание опасных находок имело место и в других прифронтовых городах Центрального района РСФСР (Тула, Ярославль и др.)¹.

С освобождением территорий на формирования МПВО легла задача по сплошному разминированию мест бывших военных действий. Органы МПВО имели тесную связь со штабом инженерных войск Советской Армии. Вследствие того, что населенные пункты и коммуникации были настигнуты фугасами и минами замедленного действия, инженерным войскам приходилось вводить на их территориях «минные карантин». Пиротехники МПВО и Осоавиахима после тщательной разведки немедленно организовывали работу по разминированию и ликвидации невзорвавшихся авиабомб и снарядов. Большую помощь им оказывало местное население².

В числе первых в Центральном районе РСФСР приступили к разминированию территории и объектов пиротехнические отделения аварийно-восстановительных взводов МПВО Тулы. Ими было обнаружено около 2000 минных полей и участков, десятки заминированных зданий и сооружений, сотни невзорвавшихся авиабомб, тысячи снарядов, мин и других взрывоопасных предметов на территории области³. С весны 1942 г. все формирования минеров МПВО и группы разминирования Осоавиахима Тулы и районов области приступили к разминированию полей. В 1942 г. пиротехниками МПВО и командами разминирования Осоавиахима области совместно с военными саперами были обезврежены мины на площади 24 221 км, разминировано 5 508 км дорог. А за период с мая 1943 г. по август 1946 г. всеми группами минеров было снято около 13 000 мин, разряжено около 500 невзорвавшихся авиабомб. Ряд минеров МПВО Тульской области были удостоены правительственных наград.

Разминирование освобожденных от немецкой оккупации территорий шло и в Калужской области. В силу своей малочисленности, пиротехники не столько занимались разминированием, сколько ограждением минных полей и сбором военного имущества. Дело сдвинулось лишь в 1944 г. В 1944 г. районные команды пиротехников разминировали площадь территории в 3315 км² и вместе с военными саперами обнаружили и уничтожили 474 283 взрывоопасных предмета⁴. Однако в итоговом отчете по разминированию Калужской области за 1944-1945 гг. говорилось, что райсоветы Осоавиахима организовали и провели работы по разминированию в 1944 г. неудовлетворительно: они проводились лишь в 13 (из 27) районах. 80 % разминированной территории (2900 км²) в силу плохого качества работ и отсутствия надлежащих документов пришлось по-

¹ ГАЯО. Ф. Р – 272. Оп. 68. Д. 858. Л. 60

² Малинин Г. МПВО в освобожденных районах // За оборону.- 1943.- № 5-6.- С. 20.

³ От МПВО к гражданской защите... С. 75.

⁴ ГАДНИКО. Ф. Р – 766. Оп. 2с. Д. 31. Л. 2.

вторно проверить в 1945 г. на наличие взрывоопасных предметов¹. По плану 1945-го г. в 23 районах области предусматривалось разминировать и проверить на наличие взрывоопасных предметов 4074 км² территории, из них командами Осоавиахима – 1454 км² и воинскими саперными частями – 2620 км². В процессе работ эта цифра за счет повторной проверки территории разминированной в 1944 г. и выявленных новых заминированных площадей увеличилась в два раза (до 10431 км²)². На разминированной и проверенной территории было снято, обнаружено и уничтожено 2 965 952 взрывоопасных единиц, в том числе командами ОАХ – 765 353. Всего за 1945 г. в Калужской области команды минеров сдали по актам местным органам власти 20 районов с общей разминированной и проверенной площадью около 7000 кв. км³.

Постановлением ГКО СССР от 19 февраля 1944 г. разминирование территории Смоленщины (проверке и очистке от взрывоопасных предметов подвергалось 46 % ее площади) должны были осуществлять силы и средства МПВО и Осоавиахима области. К осени 1944 – началу 1945 г. были практически разминированы все промышленные предприятия и социально-культурные объекты. За два с половиной года (до конца сентября 1946 г.) формирования МПВО «обработали» 1408 км² Смоленской области. При этом обнаружили, обезвредили и уничтожили 2 136 337 мин, 3 466 062 снарядов и других взрывоопасных предметов⁴. В Калининской области за 1944 г. районными командами МПВО было разминировано, очищено и проверено 20 928 км² площади; 3268 населенных пункта; снято, обезврежено и уничтожено 648 170 взрывоопасных предметов, собрано 3 248 винтовок, 277 автоматов, 359 пулеметов, 137 минометов, 67 орудий, 31 танк, 6 бронемашин, 81 автомашина, 3 аэросаней, 8 самолетов и т.д.⁵ В 1945 г. работы по разминированию в Калининской области были продолжены.

В заключении сформулированы основные выводы:

В различные периоды Великой Отечественной войны функции и практическая деятельность системы МПВО органично подстраивались под стоящие задачи и качественно видоизменялись в соответствии с ними. Процесс функционирования системы МПВО Центрального района РСФСР в годы войны можно подразделить на три временных периода.

¹ ГАДНИКО. Ф. Р – 766. Оп. 2с. Д. 31. Л. 2.

² Там же.- Л. 3.

³ Там же.- Л. 4.

⁴ Материал представлен Центром стратегических исследований ГЗ МЧС России. МПВО: когда фронт уходил на запад // Гражданская защита.- 2005.- № 6.- С. 18.

⁴ Там же.

В июне – декабре 1941 г. шло свертывание сети МПВО Центрального района РСФСР. В деятельности ее наглядно проявлялась тенденция роста удельного веса боевых полномочий в силу сложившейся военной обстановки. Логика войны заставляла формирования этой структуры стать ближайшим резервом Красной Армии, помощником ей в обороне городов-пунктов ПВО.

Несмотря на существенный урон, она сохранилась как целостная и составная часть оборонной системы страны. Ею были усвоены ценные уроки противостояния хорошо вооруженному и обученному врагу, применены на практике новые формы и методы ликвидации последствий ударов с воздуха. Мощным источником ее силы было население областей Центрального района.

В 1942 г. – весной 1943 г. шло восстановление системы МПВО на освобожденных территориях Центрального района РСФСР. Причем в прифронтовых районах разворачивание сил и средств МПВО шло быстрее в силу ответственности военных и гражданских властей, основной массы населения. Сеть МПВО была восстановлена, но состав формирований, реальная подготовка их на уровень были ниже довоенной структуры. Система МПВО региона выполняла задачи по защите населения, административных и промышленных центров, объектов от воздушных налетов и артиллерийских обстрелов. К ним добавилась и проблема обезвреживания авиабомб и неразорвавшихся взрывоопасных предметов.

Надо признать, что рост профессионализма и оперативности в работе специальных формирований МПВО региона все более контрастировал с результативностью действий гражданских формирований (объектовые команды и группы самозащиты). Попытки центра и местных властей активизировать участие широких масс граждан областей Центрального района в работе МПВО обычно заканчивались безрезультатно. На это были вполне объяснимые причины. Ударные компании не меняли ситуацию, в лучшем случае сохраняли инерционность в развитии данной структуры. Центр окончательно убедился в необходимости реформирования всей структуры МПВО.

Летом 1943 г. – 9 мая 1945 г. руководство делало ставку на интенсификацию системы МПВО путем концентрации ее наиболее деятельных формирований, их централизации и военизации. По сути, активное ядро МПВО должно было стать и стало впоследствии регулярным военизированным резервом Красной Армии в прифронтовых городах-пунктах ПВО. Отказ от объектовых команд и групп самозащиты в пользу формирования участковых аварийно-восстановительных отрядов при наиболее крупных предприятиях, перевод последних на подчинение и баланс местной власти означал складывание территориально-милиционной структуры местной ПВО.

Для областей Центрального района, ставших вскоре территориями дальнего тыла, эти преобразования сказались позитивно. Ведь боевая готовность системы МПВО Центрального района РСФСР, за исключением столичного региона, по мере удаления от линии фронта была на довольно низком уровне. Во многих областях мероприятия по самозащите были практически свернуты или выполнялись не в полном объеме. Более того, возникшие в ходе реорганизации системы региона резервы в форме городских батальонов и специальных полков были направлены на пополнение соответствующих структур западных регионов страны, остававшихся на рубеже 1943/1944 гг. – 1944 г. в статусе прифронтовых городов-пунктов МПВО. Такая концентрированность и маневренность позволили МПВО надежно держать под прикрытием воздушное пространство страны на завершающем этапе войны.

Система МПВО областей Центрального района РСФСР занимала особое место во всесоюзной структуре защиты населения и объектов народного хозяйства страны. Ведь основой ее сети являлась МПВО г. Москвы и Подмосковья, находившиеся под бдительным контролем высшего руководства страны. В ней концентрировались и апробировались новации стратегического и тактического плана в сфере обороны и, в частности, противодействия воздушным ударам противника. Удельный вес прифронтовых и временно оккупированных территорий здесь был относительно незначительным, да и во временном плане весьма скоротечным. Центральный район РСФСР считался основным регионом ближнего тыла Красной Армии, базисным форпостом сети местной ПВО страны на центральном направлении советско-германского фронта (июнь – декабрь 1941 г.). Далее, восстановление сети пунктов МПВО здесь началось раньше, чем в других частях Европейской России и СССР (с начала декабря 1941 г.). В связи с этим, роль этой структуры в восстановлении городов и объектов народного хозяйства проявилась заметнее. Гражданская часть задач в деятельности местных формирований явно превалировала. Специфика региона в военном, политическом, экономическом, научно-техническом и социальном плане предопределила в значительной степени логику развития наличных сил и возможностей структуры МПВО. Речь идет о ее реорганизации: выделение ядра МПВО в военизированное кадровое подразделение Красной Армии при сохранении массовых невоенизированных формирований гражданского населения в форме городских батальонов и рот, участковых аварийно-восстановительных отрядов. Такая структура оказалась эффективной, обеспечивавшей всей системе МПВО высокую мобильность при необходимости одновременного решения разных задач в сложной, быстро меняющейся боевой обстановке.

История становления и развития системы МПВО Центрального района РСФСР в довоенный и военный периоды показывает, что эта структура в сово-

купности с оборонными обществами являлась весьма весомым компонентом оборонной системы страны, своеобразной формой «приводных ремней», соединявших настроения и планы центра с энтузиазмом и мужеством народа в отстаивании независимости своей Родины.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, включенных в Перечень ВАК

1. Гусев А.В. Зимняя и летняя компании 1942 года – провал стратегического плана нацистской Германии // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. - 2006.- №7. - С. 30-32 (автора – 0,3 п.л.).

2. Гусев А.В. Местная противовоздушная оборона прифронтовых городов в годы войны и ее роль в защите населения и объектов от воздушного нападения // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. - 2010. - №4. - С. 99-106 (автора – 0,62 п.л.).

3. Гусев А.В. Ликвидация последствий первых массированных налетов немецко-фашистской авиации на Москву // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – №4 (10). – С. 60-63 (автора – 0,5 п.л.).

4. Гусев А.В. Задачи местной противовоздушной обороны освобожденных от немецко-фашистских войск городов в ликвидации последствий оккупации // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. – 2011. - №2. – С. 139-143 (автора – 1,0 п.л.).

5. Гусев А.В. Защита населения и объектов Москвы от немецко-фашистской авиации // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – №2. – С. 91-97 (автора – 0,62 п.л.).

6. Гусев А.В. Роль комитетов обороны городов Верхнего Поволжья в мероприятиях подготовки населения и объектов к защите от воздушного нападения в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – №5 (11), Ч.2. – С. 76-79 (автора – 0,5 п.л.).

7. Гусев А.В. Совершенствование организационной структуры противовоздушной обороны СССР в предвоенные годы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – №5 (11), Ч.3. – С. 38-40 (автора – 0,5 п.л.).

8. Гусев А.В. Местная противовоздушная оборона Москвы в первом периоде Великой Отечественной войны // Научные Ведомости Белгородского государственного университета. – 2011. – №7 (102), Вып. 18. – С. 205-214 (автора – 1,3 п.л.).

9. Гусев А.В. Местная противовоздушная оборона в решении задач обезвреживания невзорвавшихся боеприпасов и разминирования территорий в годы войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – №6 (12), Ч.2. – С. 41-45 (автора – 0,5 п.л.).

10. Гусев А.В. Деятельность местной противовоздушной обороны столицы после разгрома немецких войск под Москвой // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2011. – Вып. 1. – С. 113-120 (автора – 0,8 п.л.).

11. Гусев А.В. Организационное становление и развитие системы местной ПВО СССР 1932-1941 гг. // Вестник Брянского государственного университета. – 2011. – №2. – С. 42-48 (автора – 1,3 п.л.).

12. Гусев А.В. Исторические аспекты создания местной системы защиты населения и объектов от воздушного и химического нападения в СССР // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – №2. Т.4. – С. 151-157 (автора – 0,62 п.л.).

13. Гусев А.В. Система подготовки групп самозащиты местной ПВО в годы Великой Отечественной войны // Вестник Самарского государственного университета. – 2011. – №. – С. 63-68 (автора – 0,62 п.л.).

14. Гусев А.В. Деятельность местной противовоздушной обороны СССР на начальном этапе Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – №6 (20), Ч.1. – С. 41-45 (автора – 0,5 п.л.).

15. Гусев А.В. Участие интеллигенции Москвы в мероприятиях местной противовоздушной обороны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – №6 (20), Ч.II. – С. 60-62 (автора – 0,5 п.л.).

16. Гусев А.В. Обучение населения СССР способам противовоздушной обороны и химической защиты оборонными организациями в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2014. – №2. (автора – 0,68 п.л.).

2. Монографии

1. Гусев А.В. Исторические предпосылки создания и развития системы местной ПВО СССР (1918-1961 гг.): монография. Науч. ред. д.и.н., проф. Маин В.Н. / А.В. Гусев – Кострома: Изд-во Костромского госуд. технол. ун-та, 2009. – 159 с. (автора – 9,9 п.л.).

2. Гусев А.В. Защита населения и объектов Москвы от воздушного нападения в годы Великой Отечественной войны: монография. Научный редактор доктор исторических наук, профессор Маин В.Н. / А.В. Гусев – Кострома: Изд-во Костромского госуд. технол. ун-та, 2010. – 159 с. (автора – 9,9 п.л.).

3. Гусев А.В. Местная ПВО Верхнего Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Ярославской области): монография. Научный редактор доктор исторических наук, профессор Волкова Е.Ю. / А.В.

Гусев – Кострома: Изд-во Костромского госуд. технол. ун-та, 2010. – 142 с. (автора – 8,9 п.л.).

4. Гусев А.В. Мероприятия местной ПВО Костромы в годы Великой Отечественной войны: монография. Научный редактор доктор исторических наук, профессор Волкова Е.Ю. / А.В. Гусев – Кострома: Изд-во Костромского госуд. технол. ун-та, 2011. – 121 с. (автора – 7,5 п.л.).

5. Гусев А.В. Подготовка населения СССР к защите от воздушного и химического нападения в межвоенный период и в годы войны (1918-1945 гг.): Науч. ред. д. и. наук, проф. Волкова Е.Ю. / А.В. Гусев – Кострома: Изд-во Костромского госуд. технол. ун-та, 2012. – 166 с. (автора – 10,3 п.л.).

6. Гусев А.В. Разминирование территорий и объектов пиротехническими подразделениями МПВО и группами Осоавиахима в годы войны (1941-1945 гг.): монография. Науч. ред. доктор исторических наук, проф. Волкова Е.Ю. / А.В. Гусев – Кострома: Изд-во Костромского госуд. технол. ун-та, 2012. – 124 с. (автора – 7,5 п.л.).

7. Гусев А.В. Деятельность партийных и советских органов регионов СССР по организации местной ПВО в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): монография. Науч. ред. д. и. наук, проф. Волкова Е.Ю. / А.В. Гусев – Кострома: Изд-во Костромского госуд. технол. ун-та, 2013. – 146 с. (автора – 9,1 п.л.).

Статьи и материалы

1. Гусев А.В. Группы самозащиты местной ПВО блокадного Ленинграда в годы Великой Отечественной войны // Проблемы демографии, медицины и здоровья населения России: история и современность: мат-лы VII Междунар. науч.-практич. конф. 11 ноября 2009 года, Пенза. – Пенза: изд-во ПГСХА, 2009. – С. 31-32 (автора – 0,25 п.л.).

2. Гусев А.В. Местная противовоздушная оборона в годы Великой Отечественной войны и ее роль в восстановлении страны // Россия в мировом сообществе цивилизаций: история и современность: мат-лы V Междунар. науч.-практич. конф. 30 апреля 2009 года, Пенза. – Пенза: изд-во ПГСХА, 2009. – С. 80-83 (автора – 0,25 п.л.).

3. Гусев А.В. Исторические аспекты создания системы гражданской обороны России (1918-1941 гг.) // Общероссийский научный журнал «Золотые научные страницы». – 2009. – №1. – С. 25-28 (автора – 0,3 п.л.).

4. Гусев А.В. Система противовоздушной обороны СССР в первом периоде Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.) // Научные труды молодых ученых Костромского государственного технологического университета. – 2010. – №11. – С. 28-32 (автора – 0,3 п.л.).

5. Гусев А.В. Защита населения и объектов народного хозяйства от воздушного нападения силами местной ПВО в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Великая Отечественная война 1941-1945 годов в судьбах народов России: уроки, выводы, оценки: мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. 15-16 апреля 2010 года, Кострома. – Кострома: изд-во КГТУ, 2010. – С. 188-193 (автора – 0,3 п.л.).

6. Гусев А.В. Подготовка формирований местной ПВО в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) и актуальность использования ее опыта в образовательном процессе в ВУЗах МЧС России // Актуальные проблемы современной науки и образования: мат-лы Всеросс. науч.-практич. конф. 26 февраля 2010 года, Уфа. – Уфа: изд-во БашГУ, 2010. – С. 29-34 (автора – 0,36 п.л.).

7. Гусев А.В. Учения по МПВО в годы Великой Отечественной войны и использование опыта их организации в современных условиях // Студенты и молодые ученые КГТУ – производству: мат-лы 62 Межвуз. науч.-технич. конф. 19-23 апреля 2010 года, Кострома. – Кострома: изд-во КГТУ, 2010. – С. 46-47 (автора – 0,25 п.л.).

8. Гусев А.В. Спасательные работы формирований местной ПВО в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) – бесценный опыт спасателей МЧС России // Актуальные проблемы науки в развитии инновационных технологий для экономики региона: мат-лы Междунар. науч.-технич. конф. 7-8 октября 2010 года, Кострома. – Кострома: изд-во КГТУ, 2010. – С. 287-288 (автора – 0,12 п.л.).

9. Гусев А.В. Противовоздушная оборона городов Поволжья в третьем периоде Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: мат-лы V Междунар. науч.-практич. конф. 28 января 2011 года, Вольск. – Вольск: изд-во ВВТИ, 2011. – С. 57-60 (автора – 0,3 п.л.).

10. Гусев А.В. Костромской городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и его роль в решении задач МПВО // Научный вестник Костромского государственного технологического университета. – 2011. – №1. – электр. (автора – 0,42 п.л.).

11. Гусев А.В. Местная противовоздушная оборона СССР в начальном периоде Великой Отечественной войны // История в подробностях. – 2011. – №5 (11). – С. 60-69 (автора – 0,8 п.л.).

12. Гусев А.В. Основные итоги деятельности местной ПВО страны в годы Великой Отечественной войны // Студенты и молодые ученые КГТУ – производству: мат-лы 63 Межвуз. науч.-технич. конф. 18-22 апреля 2011 года, Кострома. – Кострома: изд-во КГТУ, 2011. – С. 27-28 (автора – 0,25 п.л.).

13. Гусев А.В. Инженерно-техническая интеллигенция в мероприятиях местной противовоздушной обороны в годы Великой Отечественной войны // Дискуссионные вопросы современного российского интеллигентоведения: мат-лы XXII Междунар. науч.-теоретич. конф. 22-24 сентября 2011 года, Иваново. – Иваново: изд-во ИвГУ, 2011. – С. 124-125 (автора – 0,3 п.л.).

14. Гусев А.В. Первые массированные налеты немецко-фашистской авиации на Ярославль и ликвидация их последствий // Научный вестник Костромского государственного технологического университета. – 2011. – (автора – 0,62 п.л.).

15. Гусев А.В. Ивановский городской комитет обороны и его роль в организации местной противовоздушной обороны в годы Великой Отечественной войны // Государство, общество, церковь в истории России XX века: мат-лы XI

Междунар. науч. конф. 15-16 февраля 2012 года, Иваново. – Иваново: изд-во ИвГУ, 2012. – С. 202-207 (автора – 0,42 п.л.).

16. Гусев А.В. Строительство оборонительных сооружений городов Верхнего Поволжья в годы Великой Отечественной войны // Научные труды молодых ученых Костромского государственного технологического университета. – 2012. – №13. – С. 138-139 (автора – 0,25 п.л.).

17. Гусев А.В. Развитие средств воздушного нападения ведущих государств Европы и США в межвоенный период и в годы Великой Отечественной войны // Научный вестник Костромского государственного технологического университета. – 2011. – №1. – электр. (автора – 0,62 п.л.).

18. Гусев А.В. Подготовка населения СССР к местной противовоздушной обороне в предвоенный период // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР: мат-лы VII Междунар. науч. конф. 3 мая 2012 года, Краснодар. – Краснодар: изд-во Экоинвест. – С. 165-170 (автора – 0,42).

19. Гусев А.В. Развертывание МПВО в местностях СССР, объявленных на военном положении в связи с началом войны, и вскрывшиеся недостатки в ее работе // Студенты и молодые ученые КГТУ – производству: мат-лы 64 Межвуз. науч.-технич. конф. 16-20 апреля 2012 года, Кострома. – Кострома: изд-во КГТУ. – С. 28-29 (автора – 0,25 п.л.).

20. Гусев А.В. Проблемы и пути решения задач защиты населения от воздушного нападения противника в начальный период Великой Отечественной войны // Россия в зеркале военной истории: мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. 22-23 марта 2012 года, Кострома. – Кострома: изд-во КГТУ, 2012. – С. 156-160 (автора – 0,36 п.л.).

21. Гусев А.В. Инженерно-техническая интеллигенция Москвы в годы Великой Отечественной войны и ее роль в проведении мероприятий защиты от воздушного нападения противника // Ответственность интеллигенции в контексте времени: мат-лы XXIII Междунар. науч.-теоретич. конф. 27-29 сентября 2012 года, Иваново. – Иваново: изд-во ИвГУ, 2012. – С. 212-214 (автора – 0,3 п.л.).

22. Гусев А.В. Местная противовоздушная оборона районов СССР в зоне досягаемости немецкой авиации и ее практическая деятельность в годы Великой Отечественной войны // Государство, общество, церковь в истории России XX века: мат-лы XII Междунар. науч. конф. 20-21 февраля 2013 года, Иваново. – Иваново: изд-во ИвГУ, 2013. – С. 382-389 (автора – 0,42).

23. Гусев А.В. Обезвреживание невзорвавшихся боеприпасов пиротехниками МПВО в годы Великой Отечественной войны: проблемы и пути решения // Студенты и молодые ученые КГТУ – производству: мат-лы 65 Межвуз. науч.-технич. конф. 16-20 апреля 2013 года, Кострома. – Кострома: изд-во КГТУ. – С. 28-29 (автора – 0,25 п.л.).

24. Гусев А.В. Обеспечение пожарной безопасности объектов экономики и жилого сектора силами формирований МПВО прифронтовых городов СССР в годы Великой Отечественной войны // Студенты и молодые ученые КГТУ – производству: мат-лы 65 Межвуз. науч.-технич. конф. 16-20 апреля 2013 года, Кострома. – Кострома: изд-во КГТУ. – С. 28-29 (автора – 0,25 п.л.).

25. Гусев А.В. Инженерно-технические мероприятия гражданской обороны СССР: исторический аспект // Интеллигенция современного мира в ее многообразии: мат-лы XXIV Междунар. науч.-теоретич. конф. 26-28 сентября 2013 года, Иваново. – Иваново: изд-во ИвГУ, 2013. – С. 129-130 (автора – 0,3 п.л.).

Гусев Александр Викторович

**МЕСТНАЯ ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА ОБЛАСТЕЙ
ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА РОССИИ В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД
И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1932 – 1945 гг.)**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

Подписано в печать 20.02.2014

Формат 60/84×16. Бумага писчая. Печать плоская.

Усл. печ. л. 1,4. Уч.- изд. л. 1,1. Тираж 120 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»

153025, Иваново, ул. Ермака, 39